

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК: СОЦИОЛОГИЯ, ПОЛИТОЛОГИЯ, ФИЛОСОФИЯ, ИСТОРИЯ

*Сборник статей по материалам
LV международной научно-практической конференции*

№ 11 (51)
Ноябрь 2015 г.

Издается с марта 2011 года

Новосибирск
2015

Ответственный редактор: Васинович М.А.

Председатель редакционной коллегии:

Карпенко Виталий Евгеньевич – канд. филос. наук, доц. кафедры философии и социологии, редактор переводческой компании ООО «Аспект-Украина».

Редакционная коллегия:

Барштейн Виктор Юрьевич – д-р. философии по искусствоведению, рецензент АНС «СибАК», Украина.

Гужавина Татьяна Анатольевна – канд. филос. наук, доц. кафедры социологии и социальных технологий «Череповецкий государственный университет»;

Карпенко Татьяна Михайловна – канд. филос. наук, рецензент АНС «СибАК».

Купченко Константин Владимирович – канд. ист. наук, доц. кафедры естественно-научных и гуманитарных дисциплин Смоленского филиала ФГБОУ ВПО «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова»;

Прошин Денис Владимирович – канд. ист. наук, доц. кафедры политологии и социально-гуманитарных наук Днепропетровского университета им. Альфреда Нобеля;

Соловенко Игорь Сергеевич – канд. ист. наук, доц. кафедры ЭиАСУ Юргинского технологического института (филиала) Томского политехнического университета;

Сорокин Александр Николаевич – канд. ист. наук, доц., ст. науч. сотрудник лаборатории социально-антропологических исследований Национального исследовательского Томского государственного университета, доц. кафедры социологии, психологии и права Национального исследовательского Томского политехнического университета;

Шаяхметова Венера Рюзальевна – канд. ист. наук, доц. кафедры общей отечественной истории Пермского государственного национально-исследовательского университета (ПГНИУ), доц. кафедры философии и общественных наук Пермского государственного гуманитарного педагогического университета (ПГГПУ).

А 43 Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история / Сб. ст. по материалам LV междунар. науч.-практ. конф. № 11 (51). Новосибирск: Изд. АНС «СибАК», 2015. 104 с.

Учредитель: АНС «СибАК»

Сборник статей «Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история» включен в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ).

При перепечатке материалов издания ссылка на сборник статей обязательна.

Оглавление	
Секция 1. Политология	6
1.1. Мировая политика	6
ЕВРОПЕЙСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ ЗАПАДНЫХ БАЛКАН И ИХ СООТВЕТСТВИЕ ПОЛИТИЧЕСКИМ КРИТЕРИЯМ ДЛЯ ВСТУПЛЕНИЯ В ЕВРОСОЮЗ НА ПРИМЕРЕ СЕРБИИ И ЧЕРНОГОРИИ Суглобова Дарья Романовна	6
Секция 2. Социология	12
2.1. Социология личности	12
ПЕРСПЕКТИВЫ ЭВОЛЮЦИИ МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЫ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА Бодров Александр Алексеевич Кийвери Ирина Владимировна	12
Секция 3. Философия	18
3.1. Философия и ее роль в современном обществе	18
ДОЛГИЕ ПРОВОДЫ МЕТАФИЗИКИ Никитин Владислав Евгеньевич	18
3.2. Динамика современной культуры	25
ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ НОМО ТЕСНІСІС Карпенко Татьяна Михайловна	25
3.3. Социальная философия	36
ТРЕТЬЯ МИССИЯ УНИВЕРСИТЕТА В УСЛОВИЯХ МОДЕРНИЗАЦИИ РОССИЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ Балмасова Татьяна Анатольевна	36
ФИЛОСОФСКО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ АКТУАЛЬНОСТИ ТЕОРИИ ЭТНОСОВ ЛЬВА ГУМИЛЁВА Вялых Владимир Владимирович Савельева Анастасия Вячеславовна	41

К ВОПРОСУ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ФЕНОМЕНА УСКОРЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ЭВОЛЮЦИИ Максименко Ирина Анатольевна	47
Секция 4. История	54
4.1. Документоведение, архивоведение	54
ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ИЗУЧЕНИЯ ИСТОРИИ РЕГИОНАЛЬНЫХ АРХИВОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ Бурангулов Байрас Вакилович	54
4.2. Этнология	59
ВОЕНИЗИРОВАННЫЕ ИГРЫ И СОСТЯЗАНИЯ ПО СТРЕЛЬБЕ У ОСЕТИН Багаев Алан Батырбекович	59
ВЕРХОВАЯ ЛОШАДЬ В ДАРООБМЕНЕ У ОСЕТИН Багаев Алан Батырбекович	64
4.3. Книговедение и библиотековедение	70
ДЕТСКАЯ БИБЛИОТЕКА & МУЗЕЙ: ПЕРСПЕКТИВЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ТРАДИЦИОННЫХ ИНСТИТУТОВ КУЛЬТУРЫ Букина Ольга Викторовна Колдина Анастасия Витальевна	70
ВОЗМОЖНОСТИ СПЕЦИАЛЬНЫХ БИБЛИОТЕК В ФОРМИРОВАНИИ КНИГОИЗДАНИЯ ДЛЯ СЛЕПЫХ Левина Лидия Евгеньевна Гавриленко Ольга Леонидовна	79
БИБЛИОТЕЧНО-ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБСЛУЖИВАНИЕ ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ ВУЗОВСКОЙ БИБЛИОТЕКИ: ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ (НА ПРИМЕРЕ НАУЧНОЙ БИБЛИОТЕКИ ФГБОУ ВПО «ОРЛОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ») Логачева Анна Александровна Свинакова Лилия Сергеевна	85

ОСОБЕННОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИОННО-МЕТОДИЧЕСКОГО ОТДЕЛА ДЕТСКОЙ БИБЛИОТЕКИ (НА ПРИМЕРЕ «ОРЛОВСКОЙ ДЕТСКОЙ БИБЛИОТЕКИ ИМЕНИ М.М. ПРИШВИНА ГОРОДА ОРЛА») Логачева Анна Александровна Корхасан-оглы Фатима Ибрагимовна	89
ОПЫТ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМ ЧТЕНИЯ И ИНФОРМАЦИОННОЙ ГРАМОТНОСТИ В КОЛЛЕДЖЕ Сурина Марина Петровна	94

СЕКЦИЯ 1.

ПОЛИТОЛОГИЯ

1.1. МИРОВАЯ ПОЛИТИКА

ЕВРОПЕЙСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ ЗАПАДНЫХ БАЛКАН И ИХ СООТВЕТСТВИЕ ПОЛИТИЧЕСКИМ КРИТЕРИЯМ ДЛЯ ВСТУПЛЕНИЯ В ЕВРОСОЮЗ НА ПРИМЕРЕ СЕРБИИ И ЧЕРНОГОРИИ

Суглобова Дарья Романовна
магистр искусств Университета Белграда
Республика Сербия, г. Белград
E-mail: daryasuglobova@mail.ru

WESTERN BALKAN INTEGRATION AND FULFILLMET OF POLITICAL CRITERIA FOR THE EU MEMBERSHIP IN THE CASE OF SERBIA AND MONTENEGRO

Daria Suglobova
master of Arts of the University of Belgrade
Republic of Serbia, Belgrade

АННОТАЦИЯ

В статье особое внимание уделяется процессу получения членства в Европейском Союзе страной – кандидатом, соответствию кандидата так называемым Копенгагенским критериям. Предпочтение дается анализу отчетов Европейской Комиссии за 2014 на примере Сербии и Черногории. Выявлено, что обе страны преуспели в устранении ошибок, отмеченных Европейской Комиссией за прошед-

шие годы, но у Черногории шансы ускорить вступление в Европейский Союз намного выше, чем у Сербии.

ABSTRACT

The article focuses on the process of gaining membership in the European Union by candidate countries, corresponding of candidate to the so-called Copenhagen criteria. Preference is given to the analysis of the reports of the European Commission of 2014 in the case of Serbia and Montenegro. It was revealed that both countries succeeded in eliminating the errors noted by the European Commission over the years, but the chances of Montenegro to speed up the accession to the European Union is much higher than in Serbia.

Ключевые слова: Европейская интеграция; Копенгагинские критерии; Отчеты Европейской Комиссии за 2014 год.

Keywords: European integration; Copenhagen criteria; Progress Reports of European Commission.

Возвращаясь к вопросу расширения Европейского Союза (ЕС) на Западных Балканах, следует указать, что после Саммита в Тессалониках в 2003 году среди всех стран региона только Хорватия стала полноправным членом Европейского Союза. Это значит, что данная страна достигла полного соответствия Копенгагенским критериям; Сербия, Черногория и Македония получили статус стран-кандидатов, в то время как Босния и Герцеговина, Албания и Косово имеют статус потенциальных кандидатов.

Желание предотвратить факторы, приостанавливающие процесс получения членства в Европейском Союзе, такие как коррупция, слабость судебной системы и высокий уровень безработицы, а так же про-европейские настроения местного населения могут подтолкнуть эти страны к ускоренной интеграции в европейское сообщество.

Только в Сербии по опросу общественного мнения, проведенному “TNS Medium Galup” в 2014 году, 57 % граждан высказались за идею членства в Европейском Союзе, утверждая, что это принесет более стабильное будущее, увеличит процент занятости населения и улучшит уровень жизни [3]. Так же, по данным опроса “The Wall Street Journal” было выявлено, что Европейский Союз разрабатывает системы грантов, программы помощи государствам Балкан, стремясь до 2020 года инвестировать почти 4 млрд. евро в развитие региона [1]. Но даже если Европейский Союз и оказывает инициативу в целях расширения своих границ, европейская интеграция не может быть полностью завершена без желания со стороны Западных Балкан.

Процесс расширения Евросоюза в этой части Балкан был заморожен не только из-за несоответствия критериям Копенгагена, но и из-за проблем, часто ассоциируемых с этим регионом (например, в Сербии это вопрос о статусе и отношениях с Косово). Кроме того, “The Wall Street Journal” уточняет, что среди многочисленных препятствий для региона западные исследователи выделяют политические, экономические и культурные связи с Москвой [1]. Учитывая, с каким уважением, восторгом и гостеприимством в октябре 2014 в Белграде был встречен Президент Российской Федерации Владимир Путин, этот вопрос остается как никогда актуальным. Но в любом случае, у всех стран Западных Балкан есть реальный шанс встать на путь интеграции и в относительно короткие сроки стать полноправными членами Европейского Союза.

Сербия и Черногория, которые мы будем рассматривать в данной работе, приложили значительные усилия на пути продвижения к членству в Евросоюзе. Статус кандидата был предоставлен Черногории 9 ноября 2010 года, но для Сербии это произошло только 1 марта 2012 года. Обе страны находятся на уровне переговоров, как последнем этапе перед гарантированным членством в Европейском Союзе, но официальные сроки перехода к следующему этапу Европейской интеграции для этих стран остаются неизвестными.

Ежегодно Европейская Комиссия составляет подробный анализ внутреннего состояния стран-кандидатов в Европейский Союз и дает подробные рекомендации для его усовершенствования.

Для Сербии в Отчете Европейской Комиссии за 2014 год отмечается, что в целом страна продемонстрировала значительные улучшения в политике: Конституция Сербии соответствует европейским стандартам, отмечается прозрачность выборов и заинтересованность Правительства в модернизации и европеизации, его активная работа в направлении ускорения процессов европейской интеграции.

Значимость гражданского общества, как ключевого фактора демократизации, внушительно возросла. Особенно это стало заметно на местном уровне. Гражданские организации принимают участие в борьбе с экстремизмом, активно вовлекаются в законодательный процесс.

Сербия присоединяется к программам по восстановлению прав беженцев и обеспечению их жильем. Кроме того, Республика активно участвует в региональных инициативах, таких, как Европейское Соглашение о свободной торговле и Региональный Совет по сотрудничеству.

Что касается отношения с соседними странами, Сербия преуспела в заключении двухсторонних соглашений и в организации визитов на международном уровне [5].

Но, несмотря на достигнутый Сербией прогресс, Европейская Комиссия определила круг вопросов, требующих скорого решения. К примеру, даже если выборы марта 2014 были названы «прозрачными и всеобъемлющими», Правительство отказалось предоставить данные об использовании средств, выделенных на проведение выборов. Кроме того, давление, оказанное на средства массовой информации со стороны партии власти, привело к недостоверности предоставленной информации [5]. Как мы видим, в Отчете Европейской Комиссии Сербия, несмотря на проводимые антикоррупционные кампании, характеризуется как коррумпированное государство с подконтрольными правящей элите средствами массовой информации. Страна нуждается в регулярно проводимой проверке при расширении административного уровня управления и финансирования политических партий, а также следованию всех предложений и рекомендаций Агентства и Совета по борьбе с коррупцией. Даже в случае принятия Сербией трех законов о свободе мысли, существует опасение, что средства массовой информации так и останутся под влиянием Правительства.

Работа Парламента оценивается положительно, но отмечается, что из-за проведения досрочных выборов, Парламентом поспешно был принят ряд важных законов о средствах массовой информации и приватизации.

Организованная преступность сохраняется в качестве серьезной для Сербии проблемы. Комиссия рекомендовала направить усилия Сербских политических институтов на планирование борьбы с торговлей людьми и ее использованием в сексуальных целях. Кроме того, Сербия нуждается в замене блока защиты свидетелей, обеспечив тем самым полную эффективность и качество защиты.

Несмотря на прогресс, проделанный страной в сфере защиты прав меньшинств, существует еще дискриминация прав сексуальных меньшинств, детей цыган и детей с ограниченными возможностями.

Отголоски конфликтов 1990х годов для Сербии выражены в вопросе о статусе Косово и нежелании принять независимость этой территории, в поиске пропавших без вести. Не смотря на то, что Сербия сотрудничает с другими странами Западных Балкан для ускорения процесса поиска и идентификации останков, их экспертиза происходит очень медленно [5].

Что касается Черногории, то среди всех стран-кандидатов в Европейский Союз Черногория наиболее соответствует всем критериям.

Однако, члены Европейской Комиссии предупреждают, что все разговоры о возможном членстве страны в Евросоюзе будут приостановлены до тех пор, пока страна не найдет способ усовершенствования судебной системы, а именно, эффективного назначения и продвижения судей и прокуроров, ужесточения наказания за военные преступления в соответствии с международными стандартами. В целом можно отметить, что определенный прогресс был достигнут при назначении нового Верховного государственного прокурора и в уменьшении длительности судебного разбирательства [4].

Следование международным рекомендациям привело к прозрачности выборов и установлению контроля за соблюдением прав избирателей, но по опросам граждан Черногории выявлено, что они не до конца верят в функционирование избирательной системы.

В Отчете отмечается, что в 2014 году значительный прогресс был достигнут в законодательной работе Парламента, в работе этого органа напрямую с гражданами [4]. Парламент регулярно публикует отчеты о проделанной работе, достижениях на пути к европейской интеграции, но злоупотребление государственного бюджета в партийных целях все-таки присутствует [2]. Как мы видим, в Черногории, как и в Сербии, существует та же проблема со слабой антикоррупционной компанией.

Подготовка к вступлению в Евросоюз требует укрепления административного потенциала Черногории, совершенствования нормативно-правовой базы. Поэтому Европейская Комиссия выдвинула требования о реформировании государственного управления и финансирования.

Роль Омбудсмана в Черногории очень ограничена, различные позиции, касающиеся защиты прав человека и борьбы с дискриминацией остаются вакантными, мало внимания уделяется отдельным случаям дискриминации.

Кроме того, существует проблема отсутствия сотрудничества между полицией и судебными органами, что влияет на уровень раскрываемости таких преступлений, как отмывание денег, торговля людьми и незаконный оборот наркотиков.

Гражданское общество Черногории, стимулируемое и поддерживаемое государством, активно участвует в деятельности местного и государственного управления. Но относительная коррумпированность Правительства не может в полной мере обеспечить стабильность отношений между организациями гражданского общества и государственными институтами.

Отношения Черногории с другими странами региона строятся на основе сотрудничества по вопросу о беженцах и предоставлении

им жилья, полицейского кооперирования с Хорватией, участия в двусторонних межрегиональных соглашениях в сфере научных исследований, туризма и т. д. Тем не менее, вопрос о государственных границах остается открытым [4].

Как уже отмечалось, Сербия и Черногория значительно преуспели на пути становления полноправными членами Европейского Союза. Европейская Комиссия отметила, что страны заключают договоры о кооперировании как на региональном, так и на местном уровне, политическая сфера становится более прозрачной и доступной для граждан, но все же еще остаются внутренние проблемы, решение которых должно произойти до полной интеграции.

Список литературы:

1. Война и мир // Европа пытается помешать расширению влияния России на Балканах. 12.12.2014: сайт. – [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://www.warandpeace.ru/ru/news/view/96560/> (дата обращения: 25.03.2015).
2. Радио Свобода [Электронный ресурс] // ЕС: коррупция создает проблемы для Балканских стран. 08.10.2014: сайт. – [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://www.svoboda.org/content/article/26627013.html> (дата обращения: 25.03.2015).
3. RuSerbia.com, о Сербии по-русски [Электронный ресурс] // 57 % сербов поддерживают вступление страны в ЕС. 02.12.2014: сайт. – [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://ruserbia.com/society/2693-57-serbov-podderzhivayut-vstuplenie-strany-v-es> (дата обращения: 25.03.2015).
4. Montenegro. Progress Report of European Commission [Электронный ресурс] // Political criteria. October 2014: сайт. – [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: http://ec.europa.eu/enlargement/pdf/key_documents/2014/20141008-montenegro-progress-report_en.pdf (дата обращения: 24.03.2015).
5. Serbia. Progress Report of European Commission [Электронный ресурс] // Political criteria. October 2014: сайт. – [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: http://ec.europa.eu/enlargement/pdf/key_documents/2014/20140108-serbia-progress-report_en.pdf (дата обращения: 24.03.2015).

СЕКЦИЯ 2.

СОЦИОЛОГИЯ

2.1. СОЦИОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ

ПЕРСПЕКТИВЫ ЭВОЛЮЦИИ МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЫ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

Бодров Александр Алексеевич

*д-р филос. наук, профессор,
ЧОУ ВО «Международный институт рынка»
РФ, г. Самара
E-mail: bodrov@imi-samara.ru*

Кийвери Ирина Владимировна

*студент Факультета ГМУ, группы социальной работы, курс 2,
ЧОУ ВО «Международного института рынка»
РФ, г. Самара
E-mail: kiveri@mail.ru*

THE OUTLOOK OF YOUTH MIDST IN THE REALITY OF MODERN RUSSIAN SOCIETY

Alexandr Bodrov

*doctor of Philosophical Sciences, professor,
PEE of Higher Education «International Market Institute»
Russia, Samara*

Kiveri Irina

*the student social work group, year 2, of the PEE of Higher Education
«International Market Institute» State Municipal Faculty,
Russia, Samara*

АННОТАЦИЯ

Целью данного научного исследования является изучение и выявление перспектив развития молодежной среды как значимого компонента современного российского общества. При анализе этой темы использовался системный метод исследования с элементами диалектической интерпретации проблематизируемого материала. В ходе исследования были выявлены наиболее значимые проблемы наиболее значимые молодежной среды и пути их решения. Отдельное внимание уделяется влиянию средств массовой информации на молодых людей, а также преобразованию государственной политики, направленной на реализацию интересов и потенциала современной российской молодежи.

ABSTRACT

The purpose of this scientific research is studying the prospects of the development of youth midst as the important part of modern Russian society. The systems method of investigation with dialectical interpretation of problematic material was used while analyzing this subject. The most important problems of youth midst and ways of their solving were shown during the research. A special attention is paid to the influence of mass media on young people as well as transforming of state domestic policy directed to realization of the interests and potential of modern Russian youth.

Ключевые слова: молодежная среда; государственная политика; средства массовой информации.

Keywords: youth midst; state policy; mass media.

С середины XX века в России идет процесс активного внедрения средств массовой информации в общество, что имеет как положительные, так и отрицательные последствия. На наш взгляд, распространение отдельных видов информации не всегда подходит для молодежной среды и вызывает проблемы, связанные с негативной трансформацией духовно-нравственной сферы бытия [1]. В связи с этим наблюдается тенденция к моральной деградации искусства; подмене норм ценности высокой культуры усредненной массовой потребительской культурой; переориентация молодежи на сугубо меркантильные ценности и в результате цель своей жизни. С другой стороны, Российское государство реализует молодежную политику, которая направлена на создание правовых, экономических, организационных, духовных и морально-нравственных условий и гарантий для реализации возможностей современной молодежи. Таким образом,

изучение влияния СМИ на молодежную среду является актуальным на сегодняшний день, так как это поможет предотвратить духовную деградацию молодого поколения.

На данный момент человечество не может представить свою жизнь без средств массовой информации. Люди ежедневно смотрят телевизор, читают прессу и общаются с друзьями в Интернете. СМИ оказывают огромное влияние на молодежную аудиторию, в связи с тем, что молодежь представляет собой значимую социальную среду, способную потреблять информацию практически в неограниченных объемах.

На примере телевидения можно отметить совокупность проблем, которые стали особенно очевидными: увеличение объема «взрослой» субкультуры за счет уменьшения детской, снижение качества молодежных передач, значительное сокращение отечественной культуры, преобладание далеко не лучших образцов западной культуры в отечественных программах, увеличение передач, содержащих насильственные сцены [4].

Ведется практически постоянная трансляция эротических фильмов, которые являются одной из основных причин развращения и опошления представителей молодого поколения. Нельзя отрицать, что материалы с содержанием эротики и порнографии мы видим не только на экранах телевизора, но и в газетах, в сети – Интернет и т. д. Связано это, прежде всего, с тем, что без сексуального контекста низкокачественный, содержательно бедный видеоролик или фильм будет неинтересен публике и соответственно не продаваем. Проанализировав молодежные телепередачи, в ходе данного исследования, можно констатировать, что идеи добра, национального единства, любви к Родине, народу, семье подменяются культом силы, зла и вседозволенности.

Конкретными примерами подобного рода негативной ситуации могут служить:

- -сериал «Закон каменных джунглей». Хотим отметить сразу, что главными героями являются школьники. В сериале показана группа подростков, которая ведет разбойную жизнь, использует нецензурные выражения, употребляет алкоголь, занимается беспорядочным сексом. По сути, сериал не только не развивает, но даже косвенно не обращается к морально-нравственным ценностям. Также в нем присутствует дискредитация образа родителей: родители занимаются рукоприкладством в присутствии своих детей, показаны пьющие родные, показано пренебрежительное отношение к своим

детям. В данном случае речь, несомненно, идет о пропаганде пошлости, беспорядочного секса и насилия.

- -реалити-шоу «Дом 2». Пропаганда: секса, насилия, полигамности, алкоголя. Мы считаем, что шоу деформирует сознание зрителей, навязывая отсутствие стыда в интимной сфере.

Для России преобладающая группа пользователей Интернета – молодежь, в гендерном плане пользователи представлены практически на равных. Более конкретно возрастное распределение выглядит следующим образом: около трети пользователей (32 %) составляет молодежь 18–24 лет, следом идет аудитория 25–34-летних (29 %). Конечно, Интернет имеет массу плюсов, но не все так безоблачно. Не следует забывать, какой вред наносит постоянное сидение за компьютером здоровью [2]. Также в Интернете представлена недостоверная информация, не соответствующая действительности, что ведет к возникновению излишней нервозности в обществе в целом и в молодежной среде в частности. Социальные сети препятствуют живому общению, что приводит к десоциализации молодых людей. Нередко online-игры или использование Интернета формируют у молодых людей психологическую зависимость настолько сильную, что они не в силах вырваться и замыкаются в себе. Всемирная сеть превращается для них в реальную жизнь и заменяет любую деятельность, общение с друзьями и даже противоположным полом, делает невозможным проявление социальной активности. Следует отметить, что в Интернете возможны воздействия, которые формируют нездоровую морально-психологическую атмосферу и даже вовлекают в криминальную среду. По статистике 9 детей из 10, возраст которых от 8 до 15 лет, хоть раз просматривали порнографию в сети, примерно 17 % периодически заглядывают на порно-сайты, где-то 4,5 % хотят претворить в жизнь то, что увидели там [3].

Опасности постоянного использования Интернета молодыми людьми могут быть сведены к нескольким направлениям:

- существует высокая вероятность попасть под влияние криминальной среды. Подростки могут оказаться в нежелательной компании, например, секте, бандитских группировках, радикальных политических группах, связанных с терроризмом;
- увеличивается число обращений к сайтам, посвященным порнографии, суицидальным наклонностям, обсуждению и приобретению наркотических средств, изготовлению взрывчатых веществ;
- происходит вовлечение подростков в азартные игры.

Детализируя все сказанное выше, в качестве примера негативного влияния Интернета на молодежь, хотелось бы привести публичную

страницу в «ВКонтакте» – «уже не дети». На примере этого сообщества можно проследить как в связи с увеличением использования Интернета (социальных сетей) дети стали деморализованными. Школьники выкладывают в общий доступ свои фотографии интимного содержания или с наличием алкогольных напитков и табачных изделий, а также записи, содержащие нецензурную лексику. Другим примером может послужить экстраординарная ситуация в Псковской области. Четверо подростков совершили групповое изнасилование своей подруги, которая находилась под воздействием алкоголя или наркотиков. Юные насильники сняли все на камеру и выложили в Интернет.

Все это делается для обретения популярности в виртуальной сети, авторитета среди друзей и большого количества просмотров и “likes” (условное выражение одобрения материалу, пользователю, фотографии, выражающееся нажатием одной кнопки).

Следует отметить, что государство прилагает значительные усилия, чтобы создать правовые, экономические и организационные условия и гарантии для самореализации личности молодых людей, в том числе их духовных запросов. Ведется работа, направленная на поддержание и развитие социальной среды ведущих ВУЗов России. Также осуществляется большая работа по созданию общероссийского образовательного Интернет-портала для одаренной молодежи, родителей и педагогов. Обращают на себя внимание действия государства по развитию спорта и физической культуры. Следствием этого являются большие успехи России в данной сфере. Речь идет о победе в Зимней олимпиаде в Сочи 2014 г., а также в конкурсе по выбору мест проведения Чемпионата мира по футболу 2018 г.

В целом, последние пять лет развития России ознаменовались появлением «Моды на спорт». В соответствии с предложением В.В. Путина, нужно предоставить бесплатный доступ к спортивным площадкам на территории учебных заведений и даже во дворах домов. Президент подчеркивает, что спорт помогает не только улучшить здоровье и увеличить продолжительность жизни, но и обеспечить профилактику преступности, алкоголизма, наркомании и курения, особенно в молодежной среде. Здоровье нашей страны стало приоритетом в государственной молодежной политике страны и в семейной жизни.

Однако проведенное нами рассмотрение проблемы современной молодежной социокультурной среды наглядно свидетельствует о тревожной тенденции деградации значительной части российской молодежи и всего нашего общества. Семья и религия утрачивают

первостепенное значение как институты социализации, вытесняемые средствами массовой информации. Телевидение и Интернет стали ключевыми факторами глобальной молодежной субкультуры, хотя СМИ оказывают не только положительное, но и отрицательное воздействие на молодых людей. В разных формах присутствует пропаганда насилия, разбоя, алкоголизма, курения, зла и т. д.

При этом оздоровление молодежной среды должно быть направлено на формирование ценностных ориентаций молодых людей и осуществляться посредством дальнейшего совершенствования системы, форм, методов реализации государственной политики в Российской Федерации.

Список литературы:

1. Бодров А.А. Виртуальная реальность: становление, сущность, формы проявления: монография. – Самара: Самарское отделение Литфонда, 2006. – 232 с.
2. Королев А.А. Молодежь и интернет // Профессиональное и личностное самоопределение молодежи в современной России: материалы III Всерос. конф. (Самара, 27–28 сентября 2010 г.). – Самара, 2010. – 131 с.
3. Чупров В.И. Молодежь в обществе риска. – М.: Наука, 2001. – 219 с.
4. Шевченко А.С. Роль образования в развитии ценностей современного Российского общества // Молодежь в начале XXI века: основные ценности, позиции, ориентиры: материалы III Междунар. науч. конф. (Самара, 20–21 ноябр. 2008 г.). – Самара, 2008. – 297 с.

СЕКЦИЯ 3.

ФИЛОСОФИЯ

3.1. ФИЛОСОФИЯ И ЕЕ РОЛЬ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

ДОЛГИЕ ПРОВОДЫ МЕТАФИЗИКИ

Никитин Владислав Евгеньевич

*канд. филос. наук, доцент кафедры
онтологии и теории познания Института философии
Санкт-Петербургского государственного университета,
РФ, г. Санкт-Петербург
E-mail: vladislav.nik@gmail.com*

LONG GOODBYE METAPHYSICS

Vladislav Nikitin

*Candidate of Science, assistant professor of ontology and epistemology,
Institute of Philosophy St. Petersburg State University,
Russia, Saint Petersburg*

АННОТАЦИЯ

В данной статье рассматривается вопрос о сущности и перспективах метафизики в современной философии. Анализ, проведенный автором, показывает, что, несмотря на то, что уже с XVIII–XIX веков в европейской философии и науке делались утверждения о неизбежном конце метафизики, этот способ мышления не только продолжает свое существование, но и получает дальнейшее развитие в различных дискурсах. Основная причина этой «неистребимости» метафизики заключается в том, что только в ней возможны постановка и обсуждение фундаментальных вопросов,

касающихся природы сущего, которые постоянно воспроизводятся в человеческом существовании.

ABSTRACT

This article examines the nature and prospects of metaphysics in contemporary philosophy. The analysis carried out by the author shows that, despite the fact that from the XVIII–XIX centuries in European philosophy and science is making statements about the imminent end of metaphysics, this way of thinking not only continues to exist, but is further developed in various discourses. The main reason for this indestructibility of metaphysics is that it is possible only in the discussion and formulation of the fundamental questions about the nature of things that are constantly reproduced in human existence.

Ключевые слова: метафизика; бытие; сущее; существование; реальность.

Keywords: metaphysics; being; things; Existence; reality.

Метафизика – как много в этом слове. Термин «метафизика» наряду с термином «онтология» является не только широко и часто употребляемым в языке современной философии, но и весьма популярным за ее пределами. Отсюда его многозначность в различных контекстах и многие трудности в понимании того, о чем же здесь на самом деле идет речь, когда говорят о «метафизике текста», «метафизике поступка», «метафизике любви» и т. п. И современная физика уже не особенно боится метафизики, не только используя этот термин в своем языке, но и пытаясь строить свои метафизические концепции. Таким образом, проводы метафизики, инициированные просветителями в XVIII веке, позитивистами в XIX столетии и продолженные Ницше и Хайдеггером, явно затянулись. В чем же причина прощания и почему оно оказалось столь долгим?

В основе метафизики лежит установка сознания, согласно которой сущность сущего (естественного мира) определяется некоторой особой, сверхъестественной реальностью. То есть, здесь существование сущего ставится в зависимость от существования чего-то не сущего, которое со времен Парменида именуется бытием. «Можно без преувеличения сказать, что история метафизики есть история раскрытия основной интуиции Парменида – мысли о бытии» [1, с. 200]. Истории философии известны различные модусы бытия: эйдосы Платона, Бог христианской теологии, мировая воля Шопенгауэра или мировой разум Гегеля. Этот аспект метафизической установки можно назвать онтологическим.

Вторая сторона или второй аспект данной установки, который можно назвать гносеологическим, заключается в утверждении, согласно которому путь к познанию этой высшей реальности лежит не через опыт, а через мышление и разум.

Метафизика есть выход за пределы сущего. Ибо только в этом выходе становится возможным ответ на вопрос, что есть сущее в целом. Но можем ли мы получить ответ на такой вопрос? И возможен ли сам вопрос? Возможно ли, находясь в пределах сущего, и, не имея физической возможности выхода за его пределы, ставить вопрос о том, что есть сущее в целом? Отрицательный ответ на этот вопрос весьма отчетливо формируется уже в XIX веке, не только за пределами метафизического дискурса (в позитивизме и естествознании), но и внутри самой философии. Одно из наиболее ярких явлений в этом ряду – Ницше, учение которого М. Хайдеггер назвал концом западной метафизики и одновременно последней метафизикой Нового времени [См. 5]. Затем эта точка зрения получила широкое распространение в европейской философии, и стала как бы одним из общих мест и положений, не вызывающих особых сомнений. Но это положение не только не является вполне очевидным, но и противоречит реальному положению вещей в современной философии, которая не только не распрощалась с метафизикой, а содержит метафизическую установку в своих основаниях.

Если обратиться к текстам самого Ницше, то отрицание метафизики, действительно является одним из доминирующих мотивов его философии. Так в «Воле к власти» автор говорит о бессмыслице всякой метафизики как способа мышления, в котором условное выводится из безусловного, реальное из нереального. «Природа мышления такова, что оно стремится присоединять, присочинять к условному безусловное» [4, с. 322]. Или немного ниже: «Есть только один мир, и мир этот ложен, ужасен, противоречив, полон соблазнов и лишен смысла.... Мир, устроенный так и есть мир истинный... Нам нужна ложь, чтобы жить... Метафизика, мораль, религия, наука – различные формы лжи: с их помощью человек верит в жизнь» [4, с. 465].

Метафизика, по Ницше, есть форма лжи, с которой человеку пора расстаться, если он хочет идти дальше, ибо с метафизикой не осуществим Сверхчеловек.

Но как же быть с оценкой философии Ницше, которую дает Хайдеггер, когда утверждает, что она есть не только отрицание метафизики, но и сама является метафизикой, последней метафизикой заката Нового времени?

В отрицании предшествующей метафизики у Ницше выражается дух эпохи, в которую не Бог, а человек становится средоточием сущего. Человек остается один на один с сущим в мире, где сверхчувственное утрачивает свою власть. Но чем же живет и определяется этот мир? Волей к власти! – отвечает Ницше. Каким же образом обосновывается этот принцип? Тезис Ницше о воли к власти как основной черте сущего не мог быть выведен эмпирически из наблюдений за миром. Эта формула, носит всеобщий аподиктический характер. Она касается сущего в целом, она распространяется на все, а это значит, что она получена не внутри сущего, а посредством метафизического выхода за его пределы.

Парадоксальность ситуации, в которой оказывается мышление Ницше, заключается в том, что, не являясь более метафизическим по своему содержанию, оно сохраняет в себе метафизический по сути своей способ утверждения истины о сущем. Собственно это и показывает Хайдеггер в своих лекциях о Ницше.

Отрицание метафизики у Ницше оказывается как бы внутренне противоречивым и непоследовательным. С одной стороны, он неоднократно и недвусмысленно заявляет, что нет никакого иного мира, кроме того, в котором мы живем и бедствуем. Но, с другой стороны, утверждая волю к власти в качестве основной характеристики сущего, Ницше использует чисто метафизический прием. Ибо утверждение воли к власти в качестве основного атрибута сущего предполагает метафизический выход за пределы сущего, так как здесь предполагается возможность взгляда на сущее в целом, как бы со стороны.

Но является ли на самом деле Ницше последним метафизиком и удалось ли самому Хайдеггеру избежать метафизики?

Экзистенциальная тоска, связанная с «утратой Бога», привела Хайдеггера к погружению в бездны метафизики или «прыжку в бытие» по выражению Бенно Хюбнера [7, с. 132]. Суть этого прыжка или погружения заключается в том, что как только Я делает выбор в пользу Другого, в данном случае в пользу бытия, оно начинает продуцировать себя в Другом, видя в нем смысл и цель. И тогда это Другое овладевает Я, как бытие овладело Хайдеггером.

Если на первом этапе своего творчества Хайдеггер ставит вопрос о бытии, как оно мыслится Dasein, то на втором этапе, связанным со знаменитым поворотом в его мышлении, он стремится уже к пониманию самого Dasein и сущего в целом, исходя из бытия как такового. Если вначале Бытие мыслится из сущего, в роли которого выступает Dasein, (экзистенциально-феноменологическая

установка), то затем сущее начинает мыслиться из Бытия (метафизическая установка). При этом мышление Хайдеггера разворачивается согласно парменидовской модели: Его мысль о бытии исходит из самого бытия, а не является гипотезой или случайной догадкой некоего Dasein.

Таким образом, Хайдеггер, дистанцируясь от традиционной метафизики, создает проект своей метафизики Бытия, которую он называет «фундаментальной онтологией». При этом нельзя не отметить особого отношения Хайдеггера именно к творчеству Ницше. Оно определяется, как отмечал сам Хайдеггер, тем, что метафизика Ницше носит антропоморфный характер, являясь проектом сущего, в основе которого лежит само человеческое существование. В метафизике воли к власти человек оказывается абсолютной мерой всех вещей. То есть, Ницше предпринимает попытку «истолкования сущего из человеческого бытия, а не просто как его истолкование из субъективности (как это имело место у Декарта и его последователей)» [5, с. 111]. Но, предпринимая эту попытку, Ницше исходит из природы, из тела. На место души и мышления он ставит тело и чувство. По Ницше именно «степень нашего чувства жизни и власти ... дает нам мерило «бытия», «реальности», «неиллюзорности» [4, с. 282]. Бытие и реальность ставятся здесь в кавычки, так как тело и чувство по Ницше создают лишь видимость и иллюзию действительности, которая всегда есть только мой мир, мир моего человеческого существования. Проект Хайдеггера на этом фоне есть попытка прорыва к подлинному бытию, которая осуществляется из человеческого существования, понимаемого не как природная, чувственная жизнь тела, а как экзистенция или Dasein.

Особое внимание Хайдеггера к философии Ницше определяется тем обстоятельством, что он переосмысливает учение Ницше с позиции экзистенциально-феноменологической установки сознания таким образом, что метафизика воли к власти оказывается предварительной подготовкой проекта Dasein. Параллели и аналогии между этими метафизическими проектами весьма очевидны. Если Ницше фиксирует факт «смерти Бога», за которым скрывается все нарастающая утрата европейским человечеством подлинной веры, то Хайдеггер в своей философии, как бы выносит Бога за скобки, совершая по отношению к нему феноменологическое эпохе. Результатом «смерти Бога» по Ницше является нигилизм. В диагнозе, который ставит своей эпохе Хайдеггер, говорится о забвении бытия и привязанности человека к сущему. Ницше призывает к переоценке

ценностей, к изменению духовных ориентиров человечества и среди этих ценностей выделяет, прежде всего, идеи воли к власти и сверхчеловека. Усилия Хайдеггера направлены на преодоление забвения бытия как главной ценности человеческого существования. Весьма схожими оказываются и те роли, те миссии, которые без ложной скромности вваливают себе на плечи эти великие мыслители. Ницше, согласно идеям его учения, оказывается первым претендентом на сверхчеловечность, ибо он тот, кто диктует ценности на века. Хайдеггер оказывается в роли ближайшего к бытию Dasein, так как именно в его мыслящем существовании человеку начинает являться смысл бытия как метафизической основы сущего. Это Dasein, которое уже не мыслит из сущего, но в котором происходит размышление о бытии, вынужденное самим бытием.

Ни философия Ницше, ни философия Хайдеггера не явились концом метафизики, а хайдеггеровскую интерпретацию взглядов Ницше следует рассматривать не как их искажение и извращение, а скорее как переосмысление с позиций иной установки сознания, которой задается новый горизонт в развитии метафизики. Все известные нам попытки преодоления метафизики, имевшие место в истории философии, в конечном счете, не имели успеха. Одна из наиболее радикальных попыток по устранению метафизики была предпринята позитивизмом, который в своей эволюции также не смог обойтись без явных или неявных, скрытых метафизических принципов и приемов мышления. Весьма показательны, в этом отношении, как идейная эволюция эмпириокритизма, так и отдельные высказывания автора «Логико-философского трактата», который, кстати, был современником, но далеко не единомышленником Хайдеггера. Так в заключительном разделе этой работы Л. Витгенштейн пишет: «Смысл мира должен находиться вне мира» [2, с. 70]. Или ниже: «Постижение жизни в пространстве и времени лежит вне пространства и времени» [2, с. 71]. М.Д. Лакс в своей статье «Метафизика в аналитической традиции» пишет: «Можно даже утверждать, что сегодня именно метафизика является центральной дисциплиной аналитической философии и что даже имевшие место нападки на метафизику, как ни странно, коренились и проявлялись в тех предпосылках, которые сами были глубоко метафизическими» [3, с. 6].

Вопрос о сущем как таковом или о его фундаментальных характеристиках и атрибутах есть вопрос метафизический и, поскольку философия имеет дело с такими родами вопросов, она «обречена» на метафизичность. Окончательное завершение метафизики означало бы принципиальный отказ от постановки такого рода вопросов,

что в локальной форме имело место в позитивизме, но что невозможно в целом, пока существует человек с его постоянным поиском высшего смысла и цели своего существования. Как говорил Хайдеггер, «человеческое присутствие означает выдвинутость в Ничто» [6, с. 24]. Метафизика есть способ человеческого присутствия в мире и окончательное ее завершение возможно только в результате завершения самого этого присутствия. Прощание с метафизикой затянулось не потому, что ей устроили долгие и шумные проводы и эти проводы пришлось по душе провожающим, а потому, что провожающие ошиблись относительно ее подлинных намерений. Метафизика никуда не может уйти, ибо в ней нуждается человеческое существование в мире. Её постоянная актуальность, её неистребимость заключается в том, что «она всегда восстанавливает единство опыта так же, как у человека его «я» восстанавливает единство личности» [1, с. 214).

Список литературы:

1. Доброхотов А.Л. Возвращение метафизики, или Какие действительные успехи сделала метафизики со времени Парменида // Доброхотов А.Л. Избранное. – М.: Издательский дом «Территория будущего», 2008. – С. 199–214.
2. Витгенштейн Л. Логико-философский трактат // Витгенштейн Л. Философские работы. Часть 1. М.: Издательство «Гнозис», 1994. – С. 5–73.
3. Лакс М.Д. Метафизика в аналитической традиции // Философский журнал. 2015. Т. 8. № 2. Изд-во Российской Академии наук. – С. 5–15.
4. Ницше Ф. Воля к власти. Опыт переоценки всех ценностей. М.: Культурная революция, 2005.
5. Хайдеггер М. Европейский нигилизм. Пять главных рубрик к мысли Ницше // Хайдеггер М. Время и бытие: Статьи и выступления. М.: Республика, 1993. – С. 63–176.
6. Хайдеггер М. Что такое метафизика // Хайдеггер М. Время и бытие: Статьи и выступления. М.: Республика, 1993. – С. 16–27.
7. Хюбнер Б. Мартин Хайдеггер – одержимый бытием. – СПб.: Академия исследования культуры, 2011.

3.2. ДИНАМИКА СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЫ

ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ НОМО TECHNICUS

Карпенко Татьяна Михайловна

канд. филос. наук, рецензент СибАК

Украина, г. Сумы

E-mail: mtmis@mail.ru

EXISTENTIAL PROSPECTS OF NOMO TECHNICUS

Tatyana Karpenko

candidate of Philosophical Sciences, reviewer of SibAC

Ukraine, Sumy

АННОТАЦИЯ

Автор анализирует экзистенциальные перспективы современного человека, как синтез духовного и физического, сквозь призму технологофикации его бытия. Акцентируется угроза утраты человеком своей человеческой сущности, формирования нового существа, которое не является человеком в устоявшемся понимании, тенденции к симбиотизации рациональных и телесных структур человека и технико-технологических систем с технологической сингулярностью в тезаурусе возможностей.

ABSTRACT

The author analyzes the existential prospects of modern man, as a synthesis of spiritual and physical, through the prism of his being technologification. The attention is concentrated on the threat of loss by man of his human essence, the formation of a new being, which is not a human in the well-established understanding, the tendency to symbiosis of rational and physical structures of man and technical and technological systems with technological singularity in the thesaurus of possibilities.

Ключевые слова: человек; экзистенциальные перспективы; техно-наука; трансгуманизм; технологическая сингулярность.

Keywords: man; existential prospects; techno-science; transhumanism; technological singularity.

Удел современного человека – жить в мире, заполненном всевозможными технологическими приспособлениями: вещами, необходимыми для жизнедеятельности, облегчающими существование или совершенно ненужными, бесполезными с утилитарной точки зрения, созданными для развлечения, преодоления скуки, заполнения пустоты. Глобальная совокупность технических средств изменила и изменяет количественно и качественно человеческое бытие. В ряду наименований человека заслуженно возникло еще одно – homo technicus [см. напр.: 17, с. 58–59].

Развитие техногенной цивилизации продолжает обострять вызовы человеку как биопсихосоциальному существу. Это порождает определенные мировоззренческие и методологические трансформации во взглядах на технику, технологию и науку в целом. Адекватное понимание таких трансформаций невозможно без выявления сущности целого ряда процессов: каково влияние новых технологий на людей уже сейчас и возможные перспективы развития (эволюции) человека в условиях засилья вышеупомянутых технологий; что происходит и может произойти с человеком как с биологическим и как с социальным существом; что происходит с его психикой и духовностью. Таким образом, цель нашего исследования – изучить экзистенциальные перспективы современного человека в контексте углубляющейся технологофикации его бытия.

Достижения науки XX века расширили границы человеческой экзистенции до уровней, не подвластных непосредственному восприятию наших органов чувств (микро- и макромиры). Техника стала тем решающим фактором в биосфере, который позволяет манипулировать миром человеческой экзистенции, постоянно расширяемым в XXI в. Будучи сложным амбивалентным феноменом, она, позволяя рационализировать человеческую деятельность, порождает и негативные последствия. «Человек, попадая под всевластие техносферы, перевоплощается духовно ради потребительских нужд. Породившись со своим творением, он становится как материально, так и морально отчужденным от природы, все больше перевоплощаясь в конструктивный элемент биосферы» [11, с. 11]. В техногенном мире собственно человеческая реальность и реальность техническая соотносятся как часть и целое соответственно. Постепенно мир приобретает новый постчеловеческий оттенок,

в котором кроются глубинные причины проблем как гуманитарного, так и экологического характера.

Техника, технология начинает использоваться не только для преобразования природы на благо человека, сторонники научно-технического активизма все больше внимания уделяют самому человеку, изменению его природы. Ф. Фукуяма, например, считает существенной угрозой современной биотехнологии, которая приведет нас к «постчеловеческой» фазе истории. Он отмечает: «Это важно, по моему мнению, потому что природа человека существует, что это – осмысленное понятие, она обеспечивает устойчивую непрерывность нашего существования как вида. Именно она вместе с религией определяет наши фундаментальные ценности» [16, с. 7].

В то же время сейчас трудно сделать объективные выводы о последствиях применения биотехнологий по причине отсутствия целостного представления об исследуемых процессах. В определенной степени мы сталкиваемся с парадоксом: в условиях информационного общества, засилья всевозможной информации мы оказываемся перед проблемой «информационного голода», недостатком информации определенного рода. В ситуации отсутствия «...необходимой информации нет возможности для реализации перспективных планов» [6, с. 114]. Имеется в виду, что мы не обладаем знанием об отсроченных последствиях применения подобных технологий. В то же время мы не можем сказать с любой степенью уверенности, сколько именно времени потребуется для того, чтобы эти последствия не стали необратимыми.

В ходе техногенного развития подвергаются существенной техносферной трансформации человеческие качества. Биосфера меняется не только вне человека, но и в нем самом – в теле и психике. Человек, все больше погружаясь в искусственный мир, постепенно теряет свои природные свойства, приобретая вместо них социально-техногенные [9, с. 102]. В течение всего времени своего существования на Земле человек влиял и на окружающий мир, и, тем самым, на самого себя. Но изменение самого человека при этом оставалось, как правило, опосредованным, непреднамеренным. Мы бы хотели сосредоточить внимание именно на целенаправленных, намеренных изменениях. Следует отметить, что существует одна, довольно существенная разница между влиянием человека на окружающую среду и на самого себя. В первом случае, природа изменяется, исходя из потребностей, желаний, недостатков, интересов человека. Конечно, у разных людей эти потребности, интересы и желания могут быть совершенно разными, но, тем не менее, есть

определенные пределы, позволяющие их так или иначе соотносить. Когда речь идет о радикальной модификации человека, эта мера теряется. Возникает закономерный вопрос: «есть ли предел, который заставит человека ограничить стремление к совершенствованию?» [4]. Единственным ограничителем, наверное, в данном случае может служить только воображение, фантазия человека.

Одной из безусловных, высших ценностей для человека является здоровье (в значительной мере как важный индикатор качества жизни). Поэтому современная наука занимается активной разработкой средств для улучшения здоровья человека, позволяющих повысить качество его жизни. Но, к сожалению, при громадном потенциале, содержащемся в современных технологиях в этом аспекте задачи исцеления человека нередко трансформируются в задачи изменения («улучшения») его природы.

Остановимся на основных технологиях модификации человека и их возможностях. Прежде всего, это технологии, которые разрабатываются в генетике: манипуляция отдельными генами или геномом в целом [5, с. 125–138]. Второй тип технологий базируется на достижениях и перспективах так называемой нейронауки, т. е. нейрофизиологии, манипуляций на уровне нейронов. Эта отрасль привлекает все более пристальное внимание; острые дискуссии вызывают и этические проблемы, которые возникают на этой почве. Некоторые авторы выделяют их в самостоятельную отрасль – «Нейроэтику». В последнее время в качестве довольно перспективного направления модификации человека начинают рассматриваться нанотехнологии.

Возникает вопрос: могут ли модификации с помощью современных технологий привести к замене человека качественно отличным существом, новым биологическим видом? Однозначного ответа на данный вопрос на современном этапе не существует. В ситуации такой неопределенности особое значение приобретают ценностные, нравственные аспекты выбора, перед которым оказываются люди. Не случайно вокруг проблем вмешательства в природу человека разворачиваются острые споры [2].

Тем не менее, успехи в области биотехнологий впечатляют. По сути, уже рутинными процедурами стали выделение из клетки отдельных генов, хромосом или их фрагментов, целых клеточных ядер; синтез генов вне организма; молекулярное клонирование; целенаправленная перестройка выделенных генетических структур; и тому подобное. Вообще теперь в распоряжении ученых находится мощный, хорошо разработанный и относительно доступный набор

«инструментов» конструирования организмов с заранее запланированным набором наследственных, в том числе и неизвестных ранее признаков. Один из лозунгов индустриальной революции «Технология и научно-технический прогресс обеспечат нас всем» [10, с. 154–155] приобретает новое измерение.

Стоит упомянуть о еще одной сфере модификации человека – о психологическом, психотерапевтическом, психиатрическом влиянии на человека. Второе название технологий изменения сознания – hi-hume технологии (по аналогии с hi-tech технологиями). Объектом hi-tech технологий является внешний мир, макрокосм, объектом hi-hume технологий – сам субъект, микрокосм. Технология делает генетическую конституцию человека и содержание его сознания (а соответственно, и поведение) предметом рационалистического контроля и управления. Способность управлять поведением человека, по мнению некоторых исследователей, через некоторое время начнет непосредственно зависеть от развития ДНК-технологий [см. напр.: 12, с. 198]. Результат развития обоих видов технологий (hi-tech и hi-hume) оказывается в некотором смысле одинаковым: технологии манипулирования сознанием и технологии изменения генетического кода являются одновременно технологиями управляемой эволюции.

Таким образом, развитие технологий, направленных на модификацию человека с целью улучшения его природы, вызывает беспокойство среди мыслителей и ученых, которые способны предсказать наряду с преимуществами и соблазнами новейших технологий также и негативные последствия, которые могут принести с собой такие технологии [см. напр.: 13, с. 62]. Тем не менее, в противовес сторонникам умеренного и осмотрительного отношения к технологиям, модифицирующим природу человека, довольно популярным становится движение, участники которого склонны к более радикальным оценкам возможностей современного научно-технического прогресса – трансгуманизм. Как отмечает В.А. Яковлев, наиболее успешная часть человечества, а это так называемый золотой миллиард, практически решив материальные проблемы, настойчиво ориентирует науку на осуществление метафизической потребности человеческого бытия – свободы неограниченного во времени и пространстве полноценного физического существования [15, с. 3]. Однако вызывает сомнение насколько адекватно сторонники «трансгуманизма» способны оценить психические, психологические и духовные изменения, которые будут вызваны к жизни телесными трансформациями. «Между тем, есть такие процессы, которыми

управлять нельзя, потому что в принципе нельзя точно предсказать их ход. Такие процессы, как это сегодня стало ясно, есть и в природе. Что же касается человека, то такие его определяющие особенности, как творчество, диалог, любовь, свободные поступки (на которых покоится нравственность) не могут управляться, ибо не могут контролироваться и прогнозироваться извне» [8]. На наш взгляд, человека следует рассматривать как синтез (сочетание) двух начал: духовного и физического. И поэтому не существует достаточных оснований с какой-либо степенью уверенности утверждать, что спровоцированные манипуляциями с телесностью изменения будут иметь положительное влияние на духовную компоненту.

«Новые перспективы, намечаемые трансгуманизмом, связаны с биотехнологиями. Они акцентируют внимание на возможностях замены органов человеческого организма, использования чипов, которые возьмут на себя функции поврежденных участков мозга, управления генами. Представители данного движения утверждают, что тот уровень бытия, который был создан природой, уже исчерпал себя. Поэтому необходимо целенаправленно совершенствовать природный продукт, выходить за пределы человека и человеческой истории» [4]. Результатом активного вмешательства в природу человека с помощью современных технологий сторонники трансгуманистического движения считают постчеловека (posthuman). «Постчеловек – феномен XX–XXI века, находится в процессе становления, но уже сейчас помимо собственно теоретических, и культурных очертаний, имеет еще и чисто техническое измерение, которое включает такие сферы как геномные технологии, нанотехнологии, робототехнику, нейробиологию, искусственный интеллект, которые наряду с совершенствованием человеческой природы, могут в корне ее изменить» [14, с. 143].

Сложно не согласиться, что образ постчеловека, в представлении трансгуманистов, наделен довольно привлекательными чертами: умственные и физические возможности, далеко превосходят возможности любого «немодифицированного» человека, способности, превосходящие гениального человека, более совершенная память, тело, неподвластное влиянию времени и болезней, способное обеспечить безграничную молодость и энергию. Всего этого трансгуманисты рассчитывают добиться с помощью технологий молекулярной нанотехнологии, геной инженерии, искусственного интеллекта (в силу беспрецедентного прогресса в этой сфере, с одним из последних проявлений которого можно ознакомиться, например, в [7, с. 109–111], некоторые даже считают, что со временем носители искусственного интеллекта станут первыми постлюдьми), лекарств для

изменения настроения и улучшения памяти, терапии против старения, нейроинтерфейса, программ для управления информацией, мобильных компьютеров и прочих промышленных изобретений и когнитивных технологий. Сторонники трансгуманизма готовы предположить, что кто-то постлюдей согласится даже на отказ от собственного тела взамен на возможность существования в качестве информационных структур в гигантских сверхбыстрых компьютерных сетях.

Здесь следует упомянуть о том, что некоторые исследователи считают создание существ с интеллектом, превышающим возможности человеческого, способным в определенный момент в будущем в корне изменить мир (который станет наполненным мыслящими машинами) и соответственно положение человека в нем. В. Виндж, например, называет такой гипотетический момент в будущем технологической сингулярностью [3]. С позиции трансгуманизма этот момент можно, пожалуй, считать временем возникновения постчеловека. Но, бесспорно, его нельзя оценивать однозначно, с позиции будущего вида *homo sapiens*.

Следует отдать должное трансгуманистам, в том смысле, что в своих футуристических конструкциях декларативно оптимистического характера, они, все же, упоминают и о возможных опасностях, хотя в их интерпретации эти опасности больше относятся к социальным последствиям применения технологий улучшения человека. В частности, они затрагивают вопрос социального неравенства. Трансгуманисты допускают, что некоторые технологии могут усилить социальное неравенство. Например, если станет доступным какой-то способ увеличения интеллекта, сначала он может быть настолько дорогим, что только богатые смогут себе его позволить. То же самое относится и к некоторым другим технологическим возможностям. Однако трансгуманисты не усматривают в этом достаточного основания для попыток запретить технологические инновации. На их взгляд будет уместнее усилить перераспределение доходов в обществе, например, с помощью налогов и предоставления бесплатных услуг (образовательных сертификатов, компьютеров и доступа в Интернет в библиотеках, генетических улучшений, покрываемые за счет социального обеспечения и т. п.) – в случае, если для общества подобное неравенство будет неприемлемым.

Из отмеченного выше становится понятным, что трансгуманисты довольно оптимистично настроены относительно широкого внедрения новейших технологий. Но не следует упускать из вида тот факт, что последствия применения высоких технологий нельзя предусмотреть в полной мере, в частности из-за невиданной скорости научно-

технического прогресса. И механизмы, которые срабатывали раньше, могут оказаться неэффективными в новых условиях.

Поиск вечной жизни – одно из древнейших и глубоко укоренившихся человеческих стремлений. Он является одной из важнейших тем мировой литературы, лежит в основе большинства религиозных учений мира о духовном бессмертии и надежде на загробную жизнь. Бесспорно, эта тема является основной в трансгуманизме, который по своей сути является имморталистически ориентированным направлением. Трансгуманисты настаивают на том, что, если что-то является естественным, это вовсе не значит, что оно должно быть желанным. До появления трансгуманизма надежды избежать смерти были связана с идеей души в пределах религиозного мировоззрения. В свою очередь, светские мировоззрения пытались найти объяснение смерти, как положительному явлению, в частности, в пределах экзистенциализма – как средству придания смысла жизни.

Трансгуманисты усматривают возможность победить старение в новейших технологиях, и предлагают начать активные шаги для того, чтобы остаться в живых до того момента, когда это станет реальностью. По мнению трансгуманистов, смерть должна быть добровольной, то есть каждый вправе иметь возможность продолжать свою жизнь или организовать крионическое сохранение своего тела.

Трансгуманизм, таким образом, – это многоликое философско-гуманистическое движение, сторонники которого претендуют на новое мировоззренческое осмысление био-социальной судьбы человечества. В рамках такого осмысления, homo sapiens не является вершиной эволюции. Здесь он – лишь начало будущего этапа эволюции человека.

Но, по мнению автора, многие современные идеи, в том числе и обсуждаемая выше, требуют взвешенного теоретического обоснования для возможности адекватного анализа соответствующих перспектив, процессов. В качестве примера отсутствия теоретически взвешенного обоснования можно взять современную концепцию «детей-индиго». Апологеты концепции представляют таких детей как некий прогрессивный этап, лучших представителей человечества. Одновременно, системный антропологический анализ проблемы приводит к совершенно иным результатам. Как отмечает А.А. Бесчасная, на многих отразились природно-биологические и психоневрологические негативные трансформации человеческой популяции, что нашло свое выражение в недоразвитости способностей и задатков, неадекватном поведении, в агрессии, в крайнем эгоизме – по сути, именно такие особенности находим у «детей-индиго». Теория «детей-индиго» – это в значительной степени умозрительная и эклектичная конструкция,

абсолютизация реальных природно-биологических, психических и социальных проблем появления и развития новых поколений [1, с. 181].

Так называемые дети индиго – это лишь одна из иллюстраций того, как меняется человеческая психика под влиянием техногенных трансформаций. Открывающиеся перед человеком благодаря новейшим технологиям возможности по отношению к собственной телесности, меняют отношение человека к самому себе, к своему телу, это влечет, в свою очередь, колоссальные изменения в культуре вообще. И здесь наблюдается обратная связь – трансформированная культура влияет на человека, на его духовность. Исходя из этого «становится ясно, что философия и вся гуманитарная наука – это не нечто отжившее, не нечто такое, что должно уйти в небывшие, уступив своё место современной технотехнике, а как раз необходимейшее условие сохранения человека» [8]. То есть, в складывающейся ситуации, исключительная роль принадлежит философии и философам, которые способны указать на обратную сторону научно-технического прогресса и предложить возможные пути предотвращения реализации пессимистических сценариев будущего. Единство науки и гуманизма – ориентир, указывающий путь к созданию науки о человеке и для человека.

Таким образом, современные технологии, постоянно совершенствуясь, неумолимо меняют жизнь человека. Имея исходной целью улучшение и облегчение человеческого бытия, они одновременно начинают необратимо менять это бытие, создавать искусственное бытие, в котором для естественного человека не остается места. Поэтому остро стоит вопрос о будущем существования человека. В отношении этой проблемы не существует единой точки зрения среди ученых: одни придерживаются технократических и технологических позиций, другие склоняются к технопессимизму. Изменения, происходящие во внешней по отношению к человеку среде, не оставляют неизменной его духовность, дух, то есть то, что выражает себя в любви, доброте, сочувствии и т.д., то, что, по сути, составляет сердцевину человеческой культуры. Изменяя свою телесность, человек также трансформирует заложенные в культуре представления о прекрасном и безобразном, добре и зле и т. д. (некоторые современные произведения являются тому ярким подтверждением). По сути, происходит редуцирование духовности, ее упадок.

Нет сомнений, что на нынешнем этапе своего развития человечество переживает определенный кризис, вызванный неуправляемым научно-техническим прогрессом, который проявляется в ряде глобальных проблем и связанном с ними ухудшении ряда аспектов качества жизни людей. Амбивалентность сложившейся ситуации заключается в том, что хотя бы частичное решение этих проблем требует рационального

внедрения новых технологий, которые имеют многообещающие перспективы для будущего человека. Но одновременно эти новейшие технологии угрожают принести с собой еще большие по масштабам проблемы, с которыми человечество однозначно не в состоянии будет справиться. Поэтому, безусловно, внедрение новых технологий должно быть лишено неоправданной эйфории и учитывать как положительные, так и отрицательные перспективы распространения трансчеловеческих технологий.

По сути, проведенный анализ экзистенциальных перспектив эпохи техно-науки показывает, что научно-технический прогресс вызывает к жизни различные концепции будущего человека. Эти концепции, в свою очередь, формируют социальный заказ на последующие (в том числе и потенциально опасные) исследования. То есть происходит усиление обратных связей в системе «техно-наука – человек», как ведущий аспект современных гуманитарных трансформаций. В силу чрезвычайной комплексности процессов, которые происходят в исследуемой системе, эти связи являются слабо прогнозируемыми.

Таким образом, аттрактором экзистенциальных перспектив homo technicus сквозь призму технологофикации его бытия представляется угроза потери человеком своей человеческой сущности, трансформация человеческой природы, формирование нового существа, которое не является человеком в установившемся смысле, тенденция к симбиотизации рациональных и телесных структур человека и компьютеризированных технико-технологических систем с технологической сингулярностью в тезаурусе возможностей. Детерминирующим фактором таких перспектив определено усиление слабо прогнозируемых обратных связей в системе «техно-наука – человек».

С учетом раскрытых перспектив, в этом контексте возрастает роль этики науки как детерминированного фактора эволюции человека в современных условиях. Только разумное использование достижений научно-технического прогресса способно предотвратить потенциальные риски трансчеловеческих технологий. В XXI в. со всей остротой встал вопрос разработки новой, аксиологической концепции науки, суть которой станет предметом дальнейших исследований.

Список литературы:

1. Бесчасная А.А. Дети-индиго – пришельцы из космоса? / Альбина Ахметовна Бесчасная // Человек. – 2008. – № 3. – С. 178–181.
2. Вельков В.В. На пути к генетически модифицируемому миру / В.В. Вельков // Человек. – 2002. – № 2. – С. 22–37.

3. Виндж В. Технологическая сингулярность / Вернор Стефан Виндж. – Эквадор: Либрусек, 2012. – [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://lib.rus.ec/b/101455/read#2>. (дата обращения 29.01.2013).
4. Воронин А.А. Совершенствование человека // Вопросы философии. – 2015. – № 8. – С. 203–207.
5. Гнатик Е.Н. Некоторые философско-гуманитарные проблемы генетики человека / Е.Н. Гнатик // Вопросы философии. – 2004. – № 7. – С. 125–138.
6. Еляков А.Д. Информационная перегрузка / А.Д. Еляков // Социс. – 2005. – № 5. – С. 114–121.
7. Карпенко В.Е., Сумченко С.В. Методология философии в техноинтеллектуальном обществе: универсализм и герменевтический круг / Виталий Евгеньевич Карпенко, Светлана Владимировна Сумченко // «Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история»: материалы XXVI международной заочной научно-практической конференции. (15 июля 2013 г.) – Новосибирск: Изд. «СибАК», 2013. – С. 101–112.
8. Наука. Технологии. Человек. Материалы «Круглого стола». Участники: В.А. Лекторский, Б.И. Пружинин, Н.С. Автономова, Д.И. Дубровский, А.В. Катунин, С.В. Пирожкова, Е.О. Труфанова, Е.Л. Черткова, А.Ф. Яковлева // Вопросы философии. – 2015. – № 9. – С. 5–39.
9. Попкова Н.В. Глобальные проблемы современности и технологическое развитие / Н.В. Попкова // Вестник МУ. Сер. 7. Философия. – 2005. – № 1. – С. 96–106.
10. Пустовойт В.І. Вчення про ноосферу як започаткування методологічних засад становлення планетарної цивілізації / В.І. Пустовойт // Філософські науки. – Суми, 2009. – С. 152–157.
11. Хилько М. Екологічна політика / М. Хилько. – К.: Абрис, 1999. – 363 с.
12. Чешко В.Ф. High Nume (биовласть и биополитика в обществе риска) / В.Ф. Чешко, В.И. Глазко. – М.: РГАУ МСХА, 2009. – 319 с.
13. Чумаков П.М. Выход за пределы возможного: проект «геном человека» / П. М. Чумаков. – Человек. – 2012. – № 1. – С. 55–63.
14. Шевченко М.О. Буття людини в геномній перспективі дис. ... канд. філос. наук: 09.00.09 / Мирослав Олексійович Шевченко. – К, 2006. – 155 с.
15. Яковлев В.А. Бинарность ценностных ориентаций науки / В.А. Яковлев // Вестник МУ. Сер. 7. Философия. – 2001. – № 5. – С. 3–17.
16. Fukuyama F. Our Posthuman Future: Consequences of the Biotechnology Revolution / Francis Fukuyama. – New York: Farrar, Straus and Giroux, 2002. – XIII + 256 p.
17. Galvan J.M. On Technoethics / Jose M. Galvan // IEEE-RAS Magazine. – 2003. – № 10. – P. 58–63.

3.3. СОЦИАЛЬНАЯ ФИЛОСОФИЯ

ТРЕТЬЯ МИССИЯ УНИВЕРСИТЕТА В УСЛОВИЯХ МОДЕРНИЗАЦИИ РОССИЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Балмасова Татьяна Анатольевна

*аспирант кафедры Международных отношений и регионоведения,
Факультета гуманитарного образования,
Новосибирского государственного технического университета,
РФ, г. Новосибирск
E-mail: Balmassowa@mail.ru*

THE THIRD MISSION OF UNIVERSITIES IN THE TERMS OF MODERNISATION OF RUSSIAN EDUCATION

Tat'yana Balmasova

*post-graduate of International Affairs and Regional Studies Sub-faculty,
Faculty of Humanities, Novosibirsk State Technical University,
Russia, Novosibirsk*

АННОТАЦИЯ

В последнее время роль университетов в обществе претерпевает существенные изменения. Концепция «социальной миссии» в свете модернизации университетского образования влечет за собой изменения в понимании сути деятельности университетов, изменения подходов к определению набора функций. Взаимный, институализированный обмен между высшей школой и обществом, происходящий во многих странах, в России только начинает формироваться.

ABSTRACT

The role of Universities in the society is changing greatly these days. The concept of the «social mission» in the context of higher education modernization leads to changes in understanding the role of universities' activities and also in determination of their functions. The mutual collaboration between higher educational institutions and the society, which has been formed in many countries, is just being formed in Russia.

Ключевые слова: университет; третья миссия; общественная активность; социальное взаимодействие.

Keywords: university; “the third mission”; “the social mission”; social cooperation.

Современные условия жизни предъявляют новые требования к университету. Традиционных функций, присущих университету, – обучения и исследования – уже недостаточно, для того чтобы оставаться одним из главных социальных институтов современного общества. И хотя требования принимают разные трактовки: от перепрофилирования с «обучения традиционных специалистов на подготовку молодых людей к решению задач, продиктованных современными вызовами» [2, с.5] до «подготовки человека к жизни в хрупком и непредсказуемом, чреватом последствиями мире» [1], их объединяет одно – «социальная направленность», «социальная активность», «обращенность к обществу», «гражданская активность».

Деятельность университетов и прежде имела социальную направленность. Почему же в современных условиях это становится вызовом и признается одним из главных векторов развития университета наряду с образовательной и исследовательской деятельностью. Выдвигается гипотеза, что происходящие изменения затронули «гуманистическое «ядро» идеи университета – понимание миссии как социальной вовлеченности, бескорыстного служения обществу» [3, с. 67].

Современность, характеризующаяся с одной стороны рациональностью и прагматизмом, с другой стороны глобализацией, информатизацией, культурной многозначностью, вариативностью способов социальной идентификации – требует пересмотра миссии университета, его роли и функций в современных условиях. Так, если во всех странах университеты выступают «мощными катализаторами социально-экономического, общественного и культурного развития», то в России, стремящейся в единое образовательное пространство, университетам еще только предстоит «стать фактором социального и культурного развития, способным обеспечить реализацию ожиданий общества, связанных с изменением качества жизни» [6, с. 33].

Концепция «социальной миссии» или как ее принято называть «третьей миссии» влечет за собой изменения в понимании сути деятельности университетов, изменения подходов к определению набора функций. И хотя сам термин далеко не новый, до сих пор нет единого определения для понятия «третья миссия» университета.

Так, М. Мархл и А. Паусист, разрабатывая вопрос методологии оценки третьей миссии университетов, приводят, на наш взгляд, наиболее полное определение концепции «третьей миссии», которая понимается как «совокупность специфических услуг, основанных на действиях и возможностях, служащих для блага общества» [4, с. 2].

Кроме того, зарубежными и отечественными авторами выделяются такие характеристики «третьей миссии» университетов, как получение выгоды от управления внеучебными ресурсами университетов, широкое использование патентной и лицензионной деятельности, тесное взаимодействие с местным сообществом и др.

Само понятие «третья миссия» университетов активно обсуждается с 1990 года, и является предметом многих официальных документов, устанавливающих правила, стратегии для продвижения этой функции и оценки признания качества ее исполнения. Множество подходов и определений свидетельствуют о том, что проблема требует дальнейшего изучения, выделения конкретных задач и видов активности университетов в рамках осуществления «третьей миссии».

Европейскими экспертами была разработана система распознавания элементов, предложенная PRIME OUE Project, позволяющая выявлять принадлежность к «третьей миссии». Так, согласно этой системе, существует восемь критериев: человеческие ресурсы, интеллектуальная собственность, коммерциализация результатов индивидуальных и групповых научных исследований, контракты с производством, контракты с государственными учреждениями, участие в процессе принятия решений, вовлеченность в социально-культурную жизнь, результаты трансфера знаний в общество. В дальнейшем специалистами проектной сети ЕЗМ была предложена система параметров, которые отражают специфику «третьей миссии» и соотносятся с отдельными видами деятельности, а именно: «непрерывное образование», «трансфер технологий и инновации», «социальная вовлеченность». Первый параметр – «непрерывное образование» – включает в себя все программы получения высшего образования и повышения квалификации. Второй параметр – «трансфер технологий и инновации» – предполагает деятельность по обмену знаниями, включая научные исследования. Третий параметр – «социальная вовлеченность» – предполагает взаимовыгодное некоммерческое сотрудничество между университетами и обществом на всех уровнях. И если «исследовательская деятельность становится движущей силой поиска новых, более эффективных экономических решений для общества, а также средством привлечения дополнительного финансирования, а продолженное образование позволяет

осваивать новую роль «пожизненного» партнера, то социальная вовлеченность создает «социально-предпринимательскую среду» для всех видов деятельности в рамках «третьей миссии» [4, с. 6].

В отечественной литературе наиболее активно обсуждаются вопросы модернизации отечественного высшего образования, в рамках которых особое место занимает становление и развитие предпринимательских университетов. Однако было бы ошибочным рассматривать взаимоотношения между университетами и обществом однобоко, делая акцент только на коммерческих видах деятельности. Университет как социальный институт не только вносит вклад в общественную жизнь, повышая финансовые показатели, но и способствует повышению качества жизни и социальных услуг. Поэтому социальная направленность деятельности университета не менее важна.

Во многих странах происходит взаимный, институализированный обмен между высшей школой и обществом. Под этим понимается добровольное участие университета как социального института или отдельных его членов в социальных и общественных, экологических и экономических проектах общин, региона, страны в целом.

Общественная миссия университета не имеет самоцели, но базируется на целом ряде мотивов, релевантных для общества, университета, студентов, государства. В обществе, основанном на знаниях, университеты создают запас доверия, выступая компетентным партнером, привлекают абитуриентов, легче вступают во взаимодействие с другими социальными институтами, привлекают практический опыт в исследовании и обучение.

Обучающиеся, в свою очередь, получают возможность увидеть возможности применения академических знаний, получая при этом важные дополнительные квалификации. Общественная активность выступает потенциалом обогащения опыта и развития личности обучающегося. Обучение в высшем учебном заведении должно не только готовить к будущей профессиональной деятельности, но и к ответственному поведению в свободном, демократическом и социальном правовом государстве, другими словами должно воспитать гражданина.

Государство выигрывает как с экономической точки зрения, так и с точки зрения усиления демократической стабильности, от интеграции всех слоев населения в высшее образование и повышения уровня компетенций в обществе.

Конкретные улучшения местных условий жизни и работы, ликвидация социальной несправедливости, вовлечение в эту работу

как можно большего количества людей и как следствие стабилизация общества – те цели, которые могут быть достигнуты в рамках осуществления данной миссии.

Фонд «Новая Евразия» при финансовой поддержке фонда Ч.С. Мотта, реализующий проекты, приоритетом которых выступает социальная функция, связь университета с другими институтами гражданского общества, участие в решении социальных проблем на местном и региональном уровнях, выявил диспропорцию в работе университетов с местным сообществом. Так, большая часть университетов стремится наладить отношения с бизнесом. В первую очередь, это инженерные университеты, где уже налажены отношения с предприятиями. Примеры осуществления социальной миссии единичны: использование университетских библиотек, музеев – в качестве ресурсных центров для СМИ. Вместе с тем авторы указывают на зарождающуюся потребность взаимодействия с сообществом, поиска своей ниши, что в свою очередь осложняется отсутствием апробированных моделей взаимодействия университета и сообщества, отсутствием четких представлений о возможных направлениях деятельности университетов в этом направлении [5].

В ряде исследований, посвященных анализу и сравнению социального участия университетов, осуществлению их общественной миссии в характерных для них условиях выявляется тот факт, что различный уровень развития, разные политические условия и культурные различия порождают широкую палитру участия университетов в общественной жизни. Культурные условия определяют успех исполнения университетами общественной миссии. Но и без определенной политической поддержки: законодательных инициатив, финансовой поддержки или активного обсуждения в обществе, осуществить данные проекты очень сложно.

В России участие университетов в общественной жизни пока еще незначительное и находится на стадии становления. Еще отсутствует традиция и разделяемое всеми понимание этой «социальной» или «общественной» миссии университета. Концепция «социального партнерства», которая должна строиться на взаимодействии многих партнеров: университетов, органов власти, органов местного самоуправления, разнообразными общественными объединениями и некоммерческими организациями, и самим населением – в современных условиях просто отсутствует. Для того чтобы эта концепция заработала, необходимо разработать стратегию реализации «третьей миссии» университета, что позволит, с одной стороны, выделить ключевые приоритеты и определить основные возможности

для реализации социальной функции, с другой стороны, это позволит выявить основные потребности местного сообщества, определить основных партнеров.

Список литературы:

1. Барнетт Р. Осмысление университета // Образование в современной культуре. Альманах 1. Мн.: Прописи. – 2001. – 128 с. [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://charko.narod.ru/tekst/alm1/barnet.htm> (дата обращения 18.11.2015).
2. Бордовский Г.А. Образование: традиции и современные вызовы // Вестник Герценовского университета. – 2008. – № 9 (59). – С. 3–6.
3. Зиневич О.В., Балмасова Т.А. «Третья миссия» и социальная вовлеченность университетов: к постановке проблемы // Власть. – 2015. – № 6. – с. 67–72.
4. Мархл М., Паусист А. Методология оценки третьей миссии университетов // Непрерывное образование: XXI век. Выпуск 1. – 2013. [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://lll21.petrsu.ru/journal/article.php?id=1949> (дата обращения 18.11.2015).
5. Университет как социально ответственный партнер территории. (Под ред. С.В. Голубева). М.: Фонд «Новая Евразия». – 2011. – 92 с.
6. Чекмарев В., Наумов А. Университет как системообразующий фактор развития региона: методология управленческой деятельности // Alma mater. – 2003. – № 5. – С. 33–36.

ФИЛОСОФСКО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ АКТУАЛЬНОСТИ ТЕОРИИ ЭТНОСОВ ЛЬВА ГУМИЛЁВА

Вялых Владимир Владимирович

*канд. полит. наук, заведующий кафедрой философии
ГБОУ ВПО Оренбургский государственный медицинский университет,
РФ, г. Оренбург
E-mail: vylix@mail.ru*

Савельева Анастасия Вячеславовна

*студент 3-го курса лечебного факультета
ГБОУ ВПО Оренбургский государственный медицинский университет,
РФ, г. Оренбург
E-mail: savelchik@mail.ru*

PHILOSOPHICAL-POLITICAL DIMENSION OF THE RELEVANCE OF THE THEORY OF THE ETHNIC GROUPS OF LEV GUMILEV

Vladimir Vyalykh

*candidate of political Sciences, head of philosophy department
of Orenburg State Medical University,
Russia, Orenburg*

Anastasia Savelieva

*student of the 3rd course in medical faculty
of Orenburg state medical University,
Russia, Orenburg*

АННОТАЦИЯ

Теория этногенеза Льва Гумилёва является одной из наиболее известных историко-философских концепций, объясняющих развитие цивилизации. Несмотря на частую критику, данная концепция обладает значительным научно-исследовательским и прогностическим потенциалом. Цель данной статьи – рассмотреть основные положения теории Л.Н. Гумилёва и проанализировать перспективы её использования для анализа социально-политических процессов современности.

ABSTRACT

The theory of ethnogenesis by Lev Gumilev is one of the most famous historical and philosophical concepts explaining the development of civilization. Despite frequent criticism, this concept has significant research and prognostic potential. The purpose of this article is to consider the basic principles of the theory of L.N. Gumilev and to analyze the prospects of its use for the analysis of socio-political processes of modernity.

Ключевые слова: пассионарность; этногенез; прекариат; гибрис-синдром; этнос; реликт.

Key words: the passionarity; the ethnogenesis; precariat; Hybris syndrome; ethnicity; relic.

Теорию Л. Гумилёва можно условно разделить на два смысловых блока. В первом из них он рассматривает роль личности в истории, во втором – законы развития цивилизации в рамках исторического процесса, причины их возвышения и краха. Роль личности в истории Гумилёв понимает с точки зрения сформулированной им теории

пассионарности. Согласно этой теории, пассионарность является атрибутами подсознания, врожденной способностью организма получать энергию внешней среды и выдавать её в виде работы; эффект избытка живого вещества биосферы у человека [2, с. 56]. Именно наличие этого качества приводит к тому, что индивид может стать личностью, оказывающей влияние на ход истории. Следует отметить, что наряду с пассионариями Гумилёв выделял ещё две категории людей: гармонические особи и субпассионарии. К первым относятся люди, у которых пассионарность и биологические инстинкты уравнивают друг друга. Такой индивид может заниматься практически любым делом, но не во имя высокой цели, а при условии достойной оплаты и дальнейших перспектив. Для второй группы индивидов характерно преобладание биологических импульсов над пассионарной энергетикой [2, с. 78].

Одной из причин ряда кризисных явлений современной цивилизации является нехватка пассионариев и преобладание гармонических особей и субпассионариев. Здесь необходимо отметить, что, по нашему мнению, теория Гумилёва получает развитие в рамках двух концепций. Первая из них, предложенная британским исследователем Д. Оуэном, с помощью которой можно объяснить кризис пассионарного лидерства, называется гибрис-синдром. Гибрис-синдром – это психологико-политологический феномен, объясняющий ментальные, мировоззренческие и психологические изменения личности лидера, возникающие в результате профессиональной деформации, вызванной стрессом и повышенным уровнем сложности принимаемых решений [1, с. 40]. Дэвид Оуэн выделяет десять характерных признаков гибрис-синдрома, но в контексте нашего исследования интерес представляют три из них:

1. нарциссическая склонность рассматривать окружающий мир преимущественно как арену приложения своей власти и стяжания личной славы, а не источник проблем, которые требуют прагматического подхода, не допускающего концентрации внимания на собственной персоне;

2. потеря чувства реальности, часто граничащая с самоизоляцией;

3. вытекающая отсюда политическая некомпетентность, которую можно назвать гибристической; она выражается в том, что чрезмерная самоуверенность мешает лидеру войти во все детали и частные подробности избранного политического курса [5, с. 25–26].

На наш взгляд, теория гибрис-синдрома помогает понять причины кризиса современного пассионарного лидерства, послед-

ствиями которого являются: 1) кризис глобального лидерства как такового; 2) возрастание числа глобальных проблем, которые остаются нерешёнными. Всё это в совокупности приводит к тому, что глобальные политические игроки не могут принять решение по ключевым проблемам современности.

Следует упомянуть ещё один современный аспект теории Гумилёва, с помощью которого объясняется преобладание субпассионарии и гармонических особей. Речь идёт о теории прекариата, сформулированной Г. Стэндингом в книге «Прекариат. Новый опасный класс». Как следствие кризиса современной цивилизации возникает целый класс людей, которые могли бы себя проявить в различных сферах, но не могут этого сделать в силу объективных причин. Гай Стэндинг предлагает для этого феномена название – прекариат – нестабильный, незащищённый общественный слой [6, с. 35]. Принадлежность к прекариату определяется тремя основными чертами:

1. отсутствие гарантий занятости;
2. недоверие государству и его институтам;
3. поражение в правах [6, с. 48].

По мнению Стэндинга, увеличение процента прекариата среди населения разных стран способно привести к разного рода кризисам, таких как рост преступности, столкновения на конфессиональной и национальной почве и т. д. Это утверждение, как мы считаем, коррелирует с мыслью Гумилёва о том, что преобладание гармонических особей и субпассионариев приводит к ограничению числа пассионариев.

Одним из следствий гибрис-синдрома является состояние аномии. Это понятие было создано французским социологом Эмилем Дюркгеймом для обозначения состояния отсутствия четких норм поведения в конкретном обществе, разрыв в преемственности социальных и культурных норм. Американский социолог Роберт Мертон определял аномию как особое состояние сознания, которое не позволяет человеку достичь определяемых культурой целей одобряемыми средствами, что ведет к отклоняющемуся поведению. Для общества, испытывающего состояние аномии характерна утрата ценностных ориентиров и социальных норм. Это также может являться фактором роста числа гармонических особей и субпассионариев. Они выступают носителями более простой и понятной чем у пассионариев системы ценностей, следование которой не требует большой ответственности и высокого уровня развития личности.

Концепцию Гумилёва в её современном варианте можно соотнести с теорией «коллапса» Джареда Дайамонда. Сам Дайамонд определяет коллапс как резкое падение численности населения и утрата обществом политических, экономических, социальных достижений на продолжительное время на значительной территории [2, с. 15]. Но если Гумилёв видит причины кризиса цивилизации в истечении периода пассионарности, то Дайамонд имеет в виду прежде всего антропогенные факторы. Среди факторов коллапса он выделяет:

1. быстрый, не обеспеченный ресурсами рост населения;
2. несоответствие численности населения имеющимся ресурсам;
3. конфликты в борьбе за ресурсы;
4. изменение климата;
5. слабость элиты [2, с. 243].

С этой точки зрения можно объяснить, почему этнос превращается в реликт. В отличие от Гумилёва, Дайамонд сводит причины кризиса цивилизации прежде всего к антропогенному воздействию человека на окружающую среду. Теория этногенеза, безусловно, тоже учитывает подобные моменты, однако предлагает более сложный подход к объяснению этой проблемы. Гумилёв рассматривает пассионарность как на популяционном, так и на индивидуальном уровне, благодаря чему роль личности выделяется как один из существенных факторов, определяющих ход истории. Дайамонд в теории коллапса, как мы считаем, предлагает более упрощённый подход, где роль личности в истории является второстепенным фактором. На наш взгляд объединение этих подходов позволит сформировать новый метод исследования социально-политических процессов и явлений.

Практически это проявляется в том, что выделенные Гумилёвым стадии развития позволяют моделировать развитие практически любого современного государства, видеть его риски, предугадывать их или своевременно реагировать. Это можно рассмотреть на примере развития Европейского Союза. Так, фаза консолидации системы проявилась в создании Европейского союза и всех его институтов, формировании общей системы ценностей. Исторически этот этап вместил в себя учреждение Европейского объединения угля и стали 18 апреля 1951 года Жаном Моне и Роббером Шуманом, провозглашение Римского договора от 25 марта 1957 года, вступление в силу Единого европейского акта (ЕЕА) 1986 года, обеспечившего условия для функционирования Единого внутреннего рынка (ЕВР)

и Маастрихтского договора 1992 года, который заложил основы Экономического и валютного союза (ЭВС).

Фаза энергетического перегрева условно наступила как реакция на финансовый кризис 2008 года, затронувший экономику Греции и ряда экономик европейских стран. Однако экономические неурядицы вряд ли смогли бы поколебать внутреннюю целостность ЕС, если бы не проблемы, возникшие с реализацией стратегии мультикультурализма. Именно они обозначили начало фазы надлома. Конкретно она проявилась в крахе идеи мультикультурализма, реализуемой в странах ЕС. К. Малик определяет мультикультурализм как идею инклюзивного, многообразного общества [4]. Он же говорит о кризисе данной теории, причину которого видит в том, что мультикультурализм должен был одновременно поощрять и сдерживать проявления религиозного и национального многообразия в странах ЕС. Это, как мы считаем, во многом связано с тем, что диалог между представителями разных культур всё реже бывает возможен в рамках одной социальной среды.

Инерционная фаза проявляется в разобщённости, царящей среди членов ЕС. Она выражается в неспособности придти к компромиссу при решении важных вопросов. Наглядно это проявилось в ситуации с мигрантами, когда долгое время правительства европейских государств не могли выработать единую стратегию по разрешению данной проблемы. Две страны – Германию и Францию – в данном случае можно считать пассионариями, остальные страны соответствуют критериям гармоничных особей или субпассионариев.

Фаза обскурации выражается в неопределённости путей дальнейшего развития ЕС. Руководство осознаёт необходимость перемен, но не знает, как их осуществить, либо не обладает для этого достаточной политической волей. Безусловно, преждевременно говорить об очередном «закате Европы», но несомненно одно: ЕС столкнулся с одним из наиболее серьёзных вызовов в своей истории.

Таким образом, теория Гумилёва сохраняет прогностический потенциал при анализе современных социально-политических событий. Это возможно благодаря тому, что российский философ предложил универсальную модель, применимую для исследования широкого спектра проблем, связанных с развитием общества и государства. Теория Гумилёва получает развитие в рамках двух концепций: концепции гибрис-синдрома Д. Оуэна и теории прекариата Г. Стэндинга.

Концепцию Гумилёва в её современном варианте можно также соотнести с теорией «коллапса» Джаред Даймонда. Но если Гумилёв

видит причины кризиса цивилизации в истечении периода пассионарности, то Дайамонд имеет в виду прежде всего антропогенные факторы.

Объединение этих подходов позволит сформировать новый метод исследования социально-политических процессов и явлений. Практически это проявляется в том, что выделенные Гумилёвым стадии развития позволяют моделировать развитие практически любого современного государства, видеть его риски, предугадывать их или своевременно реагировать.

Список литературы:

1. Вялых В.В. Философские и политические аспекты гибрис-синдрома// Гуманитарное знание в XXI в.: значение, тенденции и перспективы. Новосибирск: «СибАК», 2013. – 89 с.
2. Гумилёв Л.Н. Древняя Русь и Великая Степь. М.: Айрис Персс 2015. – 768 с.
3. Дайамонд Дж. Коллапс. Почему одни общества приходят к процветанию, а другие – к гибели. М.: Астрель, Corrus, 2011. – 800 с.
4. Малик К. Крах мультикультурализма // Россия в глобальной политике// [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://www.globalaffairs.ru/number/Krakh-multikulturalizma-17450> [дата обращения 23.09.2015].
5. Оуэн Д. История болезни: недуги мировых политических лидеров XX столетия. М.: Амфора, 2013. – 448 с.
6. Стэндинг Г. Прекариат. Новый опасный класс. М.: Ад Маргинем, 2014. – 328 с.

К ВОПРОСУ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ФЕНОМЕНА УСКОРЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ЭВОЛЮЦИИ

Максименко Ирина Анатольевна

аспирант кафедры философии,

Забайкальский государственный университет,

РФ, г. Чита

E-mail: irina.maksimenko88@mail.ru

TO THE QUESTION OF DETERMINING THE PHENOMENON OF SOCIAL EVOLUTION'S ACCELERATION

Irina Maksimenko

*graduate student of Philosophy Department Zabaikalsky State University,
Russia, Chita*

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена анализу феномена ускорения социальной эволюции. Автор рассматривает соотношение понятий «ускорение» и «прогресс», выделяет причины ускорения общественного развития и конкретизирует феномен ускорения социальной эволюции в рамках гуманитарного исследования.

ABSTRACT

This paper deals with the phenomenon of social evolution's acceleration. The author examines the correlation of the concepts "acceleration" and "progress", emphasizes the reasons of the social development's acceleration and determines the phenomenon of acceleration within the humanitarian research.

Ключевые слова: социальная эволюция; ускорение; прогресс; общество.

Keywords: social evolution; acceleration; progress; society.

Все чаще в современной науке возникают вопросы, связанные с ускорением социальной эволюции. При этом сам феномен ускорения применительно к социальной и естественной эволюции требует более четкого определения и конкретизации. В данной статье нами предпринята попытка дать более конкретное представление о феномене ускорения применительно к процессам развития общества.

Сам термин «ускорение» (от лат. *acceleratio*) является физической величиной, определяющей величину изменения скорости движения в единицу времени. В естествознании ускорение - это векторная величина, учитывающая не только скорость изменений, но и их направление.

В научном обороте гуманитарных наук термин «ускорение» стал применяться относительно недавно, в середине XX века. В первую очередь это связано с формированием таких направлений в науке как кибернетика (Н. Виннер, В.М. Глушков, У. Эшби), синергетика

(Н.Н. Моисеев, Г. Хакен), эволюционная эпистемология (Д. Кэмпбелл, К. Поппер).

Следует отметить, что ускорение в синергетике и кибернетике во многом связано с информационными процессами, протекающими в сложных системах. Эволюционная эпистемология исследует «знание и познание как продукт эволюции живых организмов, эволюции способов обработки когнитивной информации» [9, с. 6]. Таким образом, ускорение развития сложных систем, в той или иной мере, в данных научных направлениях связаны с информацией и информационными процессами.

Традиционно в социальной философии для осмысления движения общественного развития и его направления используются понятия «прогресс» и «регресс». Прогресс определяют как направление развития от низшего к высшему, от менее совершенного к более совершенному [5, с. 358]. Регресс – противоположное прогрессу движение от высшего к низшему, от более совершенного к менее совершенному.

Эволюция взглядов на идею прогрессивного движения человечества берет начало ещё в древней Греции. Платон и Аристотель под прогрессом понимали совершенствование социально-политического устройства государства. В Средние века развитие человечества рассматривалось как предопределенный необратимый путь, ведомый божественной волей, в Новое время движущие силы прогресса объяснялись в рамках эволюционной теории, обращаясь тем самым к естественной природе вещей и явлений.

В общем можно выделить определённые критерии прогресса. Из таких критериев наиболее часто можно встретить: расширение религиозного сознания (Августин, П. Я. Чаадаев); рост научных знаний (М. Кондорсе, О. Конт); равенство и справедливость (Т. Мор, К. Маркс); развитие морали и индивидуальной свободы (И. Кант, Э. Дюркгейм); подчинение природы человеку (Г. Спенсер); индустриализация и развитие техники (К.А.де Сен-Симон), а также увеличение роли информации и информационных технологий (Д. Белл, Э. Тоффлер) [6].

При этом возникает вопрос – можно ли рассматривать критерии прогресса как факторы ускорения социальной эволюции.

По нашему мнению к факторам ускорения социальной эволюции из вышеуказанных критериев относятся:

1. индустриализация и развитие техники;
2. увеличение роли информации и информационных технологий.

Данные критерии прогресса напрямую связаны с научно-технической революцией (НТР), начавшейся в середине XX века. Именно после неё произошло «чрезвычайное ускорение научно-технических преобразований (НТП): сокращение времени между открытием и внедрением в производство, постоянное устаревание и обновление, <...> многократные коренные изменения в жизни социума, вызванные НТП, происходящие многократно на протяжении жизни одного поколения» [8, с. 83].

Ещё один фактор ускорения общественного развития, подтверждающий целесообразность использования понятия «ускорение» применительно к теории социальной эволюции определил французский философ О. Конт.

В работе «Основные законы социальной динамики или общая теория естественного прогресса человечества» О. Конт рассматривал естественные причины ускорения общественного развития. К таким причинам он относил: влияние скуки, продолжительность человеческой жизни и рост человеческого населения.

Под влиянием скуки, философ подразумевает характерную и для животного, и для человека определенную силу, которая проявляется в творческих способностях. Такой силе, по мнению О. Конта, характерна интеллектуальность и моральность. Она способствует творческой деятельности и «должна была мощно содействовать ускорению нашего самопроизвольного развития на заре человечества, благодаря сильному беспокойству, которое она пробуждает, будь то ради жадных поисков новых источников возбуждения, будь то с целью более интенсивного развития нашей собственной непосредственной деятельности» [Цит. по 2, с. 17].

Вторая естественная причина общественного развития связана с продолжительностью человеческой жизни. Так, по мнению О. Конта, социальный прогресс основан на смерти и постоянном обновлении общественных сил. Передача знаний и опыта от поколения к поколению является социальной необходимостью общественного развития.

К третьей причине ускорения общественного развития О. Конт относил рост человеческого населения, под которым подразумевал интенсивность скопления индивидов на определенной территории. Именно эта причина отнесена нами к факторам ускорения социальной эволюции.

По мнению О. Конта, численность населения на определенной территории «побуждает отдельных лиц решаться на новые напряжения, чтобы более утонченными способами обеспечить себе

существование, которое иначе было бы этим путем затруднительное, либо заставляет общество с более упорной и сосредоточенной энергией реагировать, чтобы оказать достаточное сопротивление более мощному развитию стремлений к обособлению» [Цит. по 2, с. 19].

В своей работе философ обращается к трудам английского учёного и демографа Т. Мальтуса, известного своей теорией экспоненциального роста численности населения. Согласно этой теории рост рождаемости любого биологического вида происходит в геометрической прогрессии, в то время как необходимые ресурсы и продовольствие растут в арифметической прогрессии, т. е. намного медленнее. Таким образом, по мнению Т. Мальтуса, должны существовать естественные законы сдерживания роста популяции, к которым он относил такие средства, как войны, эпидемии, голод и болезни.

Современный советский и российский учёный-физик С.П. Капица рост численности населения считает главной причиной развития человечества. Как и О. Конт, он обращается к работам Т. Мальтуса, но в своих работах доказывает ошибочность его взглядов. С.П. Капица говорит о том, что рост численности населения является не экспоненциальным, а гиперболическим, то есть медленным в начале и ускоряющимся с каждым новым периодом. Отсюда и объясняется неравномерная периодизация истории, которая следует не астрономическому времени, а времени системы. С.П. Капица пишет: «Ускорение роста приводит к тому, что после каждого цикла на всё оставшееся развитие приходится время, практически равное половине прошедшего этапа. Например, после нижнего палеолита, длившегося миллион лет, до нашего времени остаётся полмиллиона лет, а после тысячелетия Средних веков прошло 500 лет. <...> История Древнего Египта и Китая продолжалась тысячелетия и исчисляется династиями, в то время как поступь истории Европы определялась отдельными царствованиями» [3, с. 71]. Исследователь говорит о «сжатию» исторических эпох, которое в настоящее время достигло одного поколения.

Таким образом, в середине XX века социальная эволюция приобрела качество ускорения. Ускорение социальной эволюции отражает интенсивность общественных изменений в определённый временной отрезок. К частным причинам ускорения социальной эволюции относится научно-техническая революция, в результате которой увеличилась роль высоких технологий в жизни общества, и рост численности населения.

Одновременно с вышеуказанными частными причинами ускорения исследователи (Л.Е. Гринин, А.В. Коротаев, Н.Д. Субботина) выделяют всеобщую причину ускорения социальной эволюции. Связана она с всё возрастающим противоречием между естественной и социальной эволюцией.

Известно, что главной целью жизни биологических и социальных систем является выживание. При этом Н.Д. Субботина отмечает, что «в социальной эволюции так же, как и в естественной, присутствует диалектика сохранения и развития» [7, с. 47]. Исследователь подчёркивает, что причина противоречий кроется в том, что в биологических системах преобладает стремление к сохранению, а в социальных – к изменению и развитию.

Стремление к изменению и развитию в первую очередь связано с тем, что естественная эволюция дала человеку самый совершенный инструмент адаптации к условиям окружающей среды. Сознание позволило человеческому обществу «развиваться не только в сторону адаптации к внешним условиям, но и самосовершенствоваться так, как считало нужным само» [7, с. 47].

При этом потрясения XX века (1-я и 2-я мировые войны) показали, что абстрактное мышление и творчество несёт в себе опасность для всей планеты. Создание ядерного оружия данное тому подтверждение.

Всё чаще уверенность в необходимости технического и экономического роста, меняется пониманием того, что этому росту должны быть определены разумные пределы. Один из представителей вероятностного подхода к пониманию социального и культурного развития Р. Нисбет пишет: «Растут опасения того, что мы и наша планета обречены, если мы резко не сократим использование топлива и полезных ископаемых, если мы не объявим обширные территории и акватории экосистемами, любое экономическое и технологическое использование которых запрещено и т. д.» [4, с. 501].

Таким образом, ускорение - это новое качество социальной эволюции, проявившее себя в середине XX века под влиянием свободных и осознанных действий людей. Если рассматривать ускорение с точки зрения Гегелевской диалектики, где «качество следует брать и в одном, и в другом определении наличного бытия: как реальность и как отрицание», ускорение с одной стороны способно привести общество к более совершенному уровню развития, с другой стороны может стать причиной неустойчивости общественной системы или привести к её разрушению.

Список литературы:

1. Гегель Г.В.Ф. Наука логики. В 3-х томах. Т. 1. М.: «Мысль», 1970. – 501 с.
2. Зомбарт В. Социология. Ленинград: Мысль, 1926. – 133 с.
3. Капица С.П. Парадоксы роста. Законы развития человечества. М.: Альпина нонфикшн, 2010. – 192 с.
4. Нисбет Р. Прогресс: история идеи. М.: ИРИСЭН, 2007. – 557 с. – с. 501.
5. Новая философская энциклопедия: В 4 т. Т. 3 /Ин-т философии РАН, Нац. общ.-научн. фонд; науч. ред. совет: предс. В.С. Степин, заместители предс: А.А. Гусейнов, Г.Ю. Семигин, уч. секр. А.П. Огурцов. М.: Мысль, 2010. – 692 с.
6. Субботина Н.Д. Введение в социальную философию и философию истории: учеб. Пособие. – 2-е изд. / Забайкал. гос. гумм-пед. Ун-т. Чита: Изд-во ЗабГГПУ, 2008. – 273 с.
7. Субботина Н.Д. Методологические подходы к исследованию социальной эволюции // Гуманитарный вектор. – 2014. – № 2(38). – С. 44–49.
8. Шестакова И.Г. Проблемы стратегического планирования общественного развития в условиях ускоряющегося обновления технологий информационного обмена // ОБЩЕСТВО. СРЕДА. РАЗВИТИЕ. – 2013. – № 1(26). – С. 81–85.
9. Эволюция, культура, познание. М.: 1996. – 167 с.

СЕКЦИЯ 4.

ИСТОРИЯ

4.1. ДОКУМЕНТОВЕДЕНИЕ, АРХИВОВЕДЕНИЕ

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ИЗУЧЕНИЯ ИСТОРИИ РЕГИОНАЛЬНЫХ АРХИВОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Бурангулов Байрас Вакилович

канд. ист. наук, доцент, Башкирский государственный университет

РФ, г. Уфа

E-mail: bajras-burangulov@yandex.ru

THE MAIN DIRECTIONS OF STUDYING THE HISTORY OF THE REGIONAL ARCHIVES OF THE RUSSIAN FEDERATION AT THE PRESENT STAGE

Bayras Burangulov

candidate of historical sciences, associate professor,

Bashkir State University

Russia, Ufa

АННОТАЦИЯ

В статье рассмотрены основные векторы изучения истории региональных архивов РФ в 2000-х гг. Проведен обзор трудов по истории развития региональных архивных учреждений: диссертаций, сборников документов и материалов, монографий, научно-популярных и периодических изданий, информационно-методических бюллетеней.

ABSTRACT

The article describes the main vectors in the study of the history of the regional archives of the Russian Federation in the 2000s. A review

of works on the history of the development of the regional archival institutions: collections of documents and materials, monographs, scientific and popular periodicals, information and methodological papers.

Ключевые слова: архив; история; государственные архивы; архивный фонд; архивное дело.

Key words: archive; history; state archives; archive fund; archive matter.

Интерес к архивной проблематике особенно возрос с начала 2000-х гг. Количество публикаций в научной периодической печати и сборниках научно-практических конференций по различным проблемам архивного дела имеет положительную динамику. Объектами изучения диссертационных исследований все чаще становятся региональные архивные службы. В целом, научное изучение истории архивных учреждений в ее неразрывной связи с историей страны отражает осознание значимости данной отрасли в современном обществе.

В последние десятилетия региональные архивы России активно участвуют в изучении истории различных направлений деятельности собственной отрасли. Заметными в изучении истории архивов, являются издание сборников документов и материалов. Во многих субъектах Федерации на сегодняшний день изданы такие труды. В Республике Саха (Якутия) издан сборник документов и материалов «Архивное дело в Якутии». Книга является научно-популярным документальным изданием, содержащим систематизированное изложение истории организации и развития архивного дела в Якутии с конца XVIII в. По 2010 год. В сборник включено 217 документов, 202 которых впервые введен в научный оборот. В документах представлены события и процессы, связанные с историей становления и развития архивной отрасли в регионе, политикой государственной власти в отношении архивного дела, деятельностью архивных учреждений республики по обеспечению сохранности документов, учету, комплектованию и использованию документального богатства народов Якутии [1].

В Республике Марий-Эл в 2012 г. было издано научно-популярное издание «Архивной службе Республики Марий Эл – 90 лет». Основной целью издания стало популяризация деятельности архивистов, пропаганда документального наследия и богатого информационного потенциала, сосредоточенного в государственных архивах республики. Издание состоит из двух разделов: «Архивное строительство в Республике Марий Эл» и «Документальное наследие Республики Марий Эл». Всего в издании представлено 149 документов

и 60 фотографий [7]. Особый интерес вызывает электронное издание «Архивной службе Республики Марий Эл – 90 лет», которое включает: 20 документов, 178 фотографий, 3 печатных материала.

Активно исследуется история архивного дела Татарстана. По этой проблеме изданы монографии Д.И. Ибрагимова и Р.Г. Шамсутдиновой [6]. В 2006 г. вышел сборник документов и материалов «Государственная архивная служба Татарстана (1916–2006 гг.)» [5], который является первым документальным изданием, содержащим систематизированное изложение истории организации архивного дела в Республике Татарстан. Кроме того, в Татарстане с 1995 г. издается историко-документальное периодическое издание «Гасырлар авазы – Эхо веков». Учредителем журнала является Главное архивное управление при Кабинете Министров РТ. Это не единственный региональный журнал подобного рода. В Якутии Департамент по архивному делу совместно с Институтом гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН с 2000 г. издает историко-документальный научно-популярный иллюстрированный журнал «Якутский Архив».

В Республике Башкортостан изучением архивного строительства занимаются С.У. Низамутдинова, Б.В. Бурангулов, И.Г. Асфандиярова и Ф.Г. Нугаева [8]. В 2007 г. впервые в республике начал издаваться научно-документальный журнал «Архивы Башкортостана». К сожалению, увидел свет только единственный один номер. В первом номере имели место такие рубрики, как история и практика архивного дела, архивное законодательство, историческая картография, публикация и рассекречивание документов, генеалогическая летопись – шежере, архивное образование и т. д.

К 90-летию архивной службы Оренбургской области увидел свет книгу «Хранители. Страницы истории архивного дела в Оренбургском крае». Этот обобщающий труд, в котором отражена история архивов с 1836 г. до середины 2009 г. [10]. В Смоленской области издана книга С.Л. Солодовниковой, которая освещает основные этапы становления и развития архивной службы Смоленской области [9]. В Челябинской области издан сборник документов «Архив – хранитель времени». Сборник отражает все этапы истории архивной службы с 1921 г. История отражается в 86 архивных документах, а также в сборник включены 73 фотографии, воспоминания ветеранов архивной службы, статьи архивистов, отзывы ученых и журналистов о работе архивистов [2]. В 2008 г. вышло издание, посвященное 90-летию создания органов управления архивным делом Вологодчины, которая состоит из статей посвященных истории архивных учреждений [3].

Кроме того, сборники документов по истории архивных учреждений изданы в Республиках Северная Осетия – Алания и Коми, Чувашской Республики, Липецкой, Кемеровской, Нижегородской, Кировских областей, Красноярского края [4] и т. д.

Некоторые архивные службы регионов практикуют издание информационно-методических бюллетеней. Эти периодические издания в разных регионах имеют свои названия: «Архивы Удмуртии», «Марийский архивный ежегодник», «Липецкий вестник архивиста», «Алтайский архивист», «Архивный вестник Забайкальского края» и т. д. Они имеют практически одинаковую структуру и в основном в них публикуются нормативно-правовые акты, методические указания, материалы научно-методических советов федеральных округов, информация о деятельности региональных и муниципальных архивов, кроме того присутствуют такие рубрики как «опыт и практика», «страницы истории». Информационно-методические бюллетени являются объектами не только издания нормативов, регламентов, методических пособий, но и местом обмена передового опыта по архивному делу, значительным дополнением к историческому краеведению и решают важную задачу публикации архивных документов.

Список литературы:

1. Архивное дело в Якутии. – Сост. Степанова Н.С. – Якутск, 2011.
2. Архив – хранитель времени: История архивной службы Челябинской области в документах, воспоминаниях, фотографиях. – Сост. Калинкина Е., Кибиткина Г., Мамаева Л., Прыкина Н., Рыжкова Л., Турова Е., Янгирова И. – Челябинск, 2004 – 333 с.
3. Архивы Вологодчины: история, современность, будущее – Вологда, 2008. – 187 с.
4. Архивная служба Чувашской Республики 1921 – июнь 1941. – Документы и материалы. – Чебоксары, 2008. – Т. 1. – 293 с.; Хранители истории: к 90-летию Архивной службы Республики Северная Осетия. – Владикавказ, 2010. – 131 с.; Историю делают люди, а хранят архивы: Сборник документов из истории государственного архива Липецкой области (1919–2000 гг.) – Сост: Поляков В.Б., Лешко Н.А., Тестова Н.С. – Липецк, 2001. – 144 с.; Архивной службе Кузбасса – 60 лет. – Сборник архивных документов – Кемерово, 2003. – 78 с.; Хранители документальной памяти: Нижегородская архивная служба в 1919–1938 гг. – Сборник документов – Н. Новгород, 2009. – 339 с.; О судьбах и мгновениях пролетевших...: Очерки истории архивной службы Кировской обл. Сост. Чудиновских Е.Н. – Киров, 2008. – 248 с.; Архивам Красноярья – 90. – сборник – Красноярск, 2010. – 147 с.; Кызьюров Л.А., Лахтионова Т.И., Чупрова Э.Г. Национальный архив Республики Коми. 1922–2012. Сыктывкар, 2012. – 90 с.

5. Государственная архивная служба Татарстана (1916–2006 гг.): Сборник документов и материалов. – Сост. Ибрагимов Д.И., Л.В. Горохова, Н.Д. Нерозникова, Е.А. Шарангина. – Казань, Гасыр, 2006. – 366 с.
6. Ибрагимов Д.И. История архивной службы Республики Татарстан (вторая половина XX–XXI вв.). – Казань, 2011 – 408 с.; Шамсутдинова Р.Г. Архивное дело в Татарстане (конец XIX в. – 30-е гг. XX в.). – Казань, 2007. – 232 с.
7. История государственного архива Республики Марий Эль. – Сборник документов. – Гл. ред. Одинцов А.М. – Йошкар-Ола, 2001. – 265 с.
8. Низамутдинова С.У. Муниципальные архивы Республики Башкортостан. Краткий справочник. – Уфа, 2009. – 502 с.; Асфандиярова И.Г. Из истории архивного строительства в Республике Башкортостан (1918–2000 гг.) // Архивы Башкортостана. – 2007. – № 1. – С. 89–105; Нугаева Ф.Г. История архивного дела в Уфимской губернии. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. 07.00.02 – Уфа, 2010; Бурангулов Б.В. Организация архивного дела в Башкирской АССР в послевоенные годы (1945–1956) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2015. – № 9. – Часть 2. – С. 35–37.
9. Солодовникова С.Л. История архивного дела в Смоленской области (1908–2004). – Смоленск, 2009.
10. Хранители. Страницы истории архивного дела в оренбургском крае. – Под ред. Муромцевой С.М. – Оренбург, 2009. – 416 с.

4.2. ЭТНОЛОГИЯ

ВОЕНИЗИРОВАННЫЕ ИГРЫ И СОСТЯЗАНИЯ ПО СТРЕЛЬБЕ У ОСЕТИН

Багаев Алан Батырбекович

*канд. ист. наук, старший научный сотрудник отдела этнологии
ФГБУН Северо-Осетинский институт гуманитарных
и социальных исследований ВШЦ РАН и РСО-А,
РФ, г. Владикавказ
E-mail: soigsi.ru*

PARAMILITARY GAMES AND SHOOTING COMPETITIONS AMONG THE OSSETIANS

Alan Bagaev

*candidate of Historical Sciences, Senior Researcher of Ethnology
Department Federal State Budget Institution of Science North Ossetik Institut
of Humanities and Social Studies after V.I. Abaev
of the Vladikavkaz Sciences Centr of the Russia Sciences Academy
and the Government of North Ossetia-Alania,
Russia, Vladikavkaz*

АННОТАЦИЯ

Данная статья посвящена изучению различных военизированных игр осетинского народа, предполагавших стрельбу в цель. Исследование позволяет говорить о том, что осетинские народные игры включали в себя большое количество состязаний по стрельбе, главным образом, из огнестрельного оружия. Рассмотренные игры и состязания являются элементом традиционной осетинской культуры и имели в прошлом важное военно-прикладное значение.

ABSTRACT

This article focuses on the study of various paramilitary games of the Ossetian people involving shooting at a target. The study suggests that the Ossetian folk games included a large number of competitions in shooting, mostly with firearms. The above games and competitions are

part of the traditional Ossetian culture and had an important military applied value in the past.

Ключевые слова: стрельба в цель; военизированные игры; *хъабахъ*.

Keywords: shooting at a target; paramilitary games; *h'abah'*.

В прошлом у осетин широкое распространение имели различные военизированные игры. Они играли важную роль в жизни осетинского народа. Разнообразные игры и состязания способствовали развитию и совершенствованию военных навыков у молодежи. Они вырабатывали у юношей не только ловкость, отвагу и силу, но и укрепляли их морально-волевые качества.

Игры и состязания, предполагавшие стрельбу из лука, были известны осетинам с древнейших времен. Данные письменных источников и археологии свидетельствуют о широком использовании лука и стрел в военном деле предками осетин – скифами, сарматами и аланами. Первоначально в народных играх, связанных со стрельбой как пеших, так и верховых участников, использовались лук и стрелы. Позже, когда повсеместное распространение получило огнестрельное оружие, лук постепенно был вытеснен из военизированных игр [2].

В работе В.Д. Джусоева «Осетинские народные игры» есть упоминание о состязаниях в меткой стрельбе из лука во время обрядового хождения по селам во время засухи (*цопнай*). Участники *цопнай*-я брызгали водой каждое селение, жители которого устраивали им ритуальное пиршество. Там они демонстрировали свои умения в джигитовке, борьбе, бросании камней, в песнях, плясках и т. д. Среди этих игр важное место занимали состязания в меткой стрельбе из лука. Соревнования проходили между двумя командами, командой сельчан и командой участников *цопнай*-я. Стреляли в мишень расположенную в 200–300 метрах или в пасущуюся козу, либо в сидящую птицу. Все участники состязания стреляли в три подхода друг за другом по очереди [7, с. 67]. В прошлом меткая стрельба из лука являлась необходимым качеством для каждого осетина. Известно, что до широкого распространения огнестрельного оружия у осетин и их предков лучники играли важную роль в их военном деле. Они должны были стрелять быстро и точно, а для этого требовались регулярные занятия по лучной стрельбе. Рассмотренная игра была одним из средств, способствовавших поддержанию мастерства лучника на высоком уровне.

После вытеснения лука из комплекса вооружения осетинского воина ружьем игры, предполагавшие стрельбу из лука в цель, сохранились среди мальчиков и юношей. До недавнего времени по всей Осетии в праздник *Къутуганæн*, в каждом селе происходили состязания в меткой стрельбе из лука. В этот день во всех домах делали фигурные булочки-*къуту* в виде традиционных для осетин конусообразных сопеток для хранения муки или зерна. Мальчики и юноши брали с собой из дома несколько булочек-*къуту* и отправлялись на площадку, где проходило состязание. Там они для того, чтобы иметь право участия в состязании, ставили один из своих *къуту* в общий ряд. Интервал между ними примерно был равен 10 см. Иногда булочки-*къуту* подвязывали на веревочке. Отойдя от них метров на 100–200, они согласно жребию, по очереди начинали пускать свои стрелы из своего же лука. Если стрелок попадал в *къуту*, то он забирал его себе, в случае промаха ход переходил к другому участнику. Если первый выстрел не достигнет цели, участник выбывал из игры. Победителем становился тот, кто смог поразить больше *къуту* [7, с. 68; 9, с. 370].

В период, когда лук входил в комплекс вооружения осетинского воина, данная игра наряду с ритуальным, имела важное военно-прикладное значение. Как известно, в прошлом подготовка хорошего лучника требовала значительного времени, по некоторым данным от 10 до 15 лет. Для развития необходимого лучнику навыка поражения цели без прицеливания необходима была длительная регулярная практика в стрельбе. Рассмотренная игра, практиковавшаяся осетинскими мальчиками, была хорошим средством, закладывавшим основы меткой стрельбы из лука еще в детском возрасте. Несмотря на то, что в поздний период стрельба из лука потеряла военно-практическое значение, она все же способствовала развитию у мальчиков необходимых для воина качеств: силу и твердость рук, глазомер, ловкость, выдержку и настойчивость.

В прошлом широко распространенным в Осетии состязанием по стрельбе в цель была игра – *хъабахъ* [5, с. 30–31]. Состязания проводились на специальной площадке – *хъабахъуат*. Как правило, рассматриваемая игра устраивалась в честь покойника. Свое наименование она получила от названия высокого шеста (*хъабахъ*), на вершине которой находилась мишень. Шест изготавливали из длинного тонкого ствола дерева. Ее устанавливали утолщенной частью кверху. Верхушка шеста немного подпиливалась. Участники состязания должны были определенным количеством метких выстрелов сначала подрезать верхушку шеста, а потом и вовсе сбить

ее. Вследствие этого состязание могло длиться несколько часов. Неподготовленному стрелку эта задача была не под силу, поэтому мужское население Осетии систематически тренировалась в пулевой стрельбе. В данном виде военизированной игры могли принимать участие стрелки всех фамилий селения или округа, а так же гости. Одним словом, все желающие, кроме родственников покойного. Победа в этом состязании была очень почетной, хотя и была связана для победителя и его родни с расходами (согласно обычаю они должны были справиться по покойному поминальный стол).

Игра кабак имела некоторые особенности в разных ущельях. Так, по свидетельству И. Собиева в Дигорском ущелье «...во время стрельбы в шест (хъабахъ – А. Б.) его обычно качали, чтобы труднее было попасть в цель и в то же время выразить доблесть состязающихся в стрельбе» [8, л. 11].

Игра *хъабахъ* – в осетинском быту имело как ритуальное значение, так и военно-прикладное. Как само состязание, так и подготовка к нему способствовали развитию и поддержанию на довольно высоком уровне навыков прицельной стрельбы из огнестрельного оружия.

Соревнования в стрельбе устраивались и во время свадеб. Согласно осетинским свадебным обычаям гостям в доме невесты вручали небольшой флажок на длинном древке. Молодая невеста привозила с собой специальные подарки, для того, кто выстрелом сможет сбить этот флажок. Обычно это было оружие или сделанные руками самой невесты бурка или башлык. В состязании могли принять участие все желающие. Стреляли в флажок с расстояния 50–100 метров. Рассматриваемая игра иногда длились несколько дней [5, с. 32–33].

В традиционном осетинском обществе состязания по стрельбе в цель могли проводиться и в качестве развлечения в свободное время. Так, по свидетельству С.М. Арчинова «у стариков были и другие игры, например игра в стрельбу. Суть ее заключалась в следующем. На возвышенности в качестве мишени ставился лошадиный череп, в лобной части которого из древесного угля выводился круг. В незначительной отдаленности от мишени выкапывалась яма, в которой мог разместиться человек. Во время состязания в этой яме находился человек, который фиксировал результаты стрельбы. Стрельба проводилась старинными кремневыми ружьями на расстоянии равном одному километру. Каждый участник делал один выстрел, потом очередь стрелять переходила к следующему игроку. После каждого выстрела человек сидевший в яме около

мишени подходил к черепу лошади и условным знаком сообщал о результате выстрела» [1, л. 3].

Интересным видом военизированной игры являлась стрельба в цель, сидя на плечах всадника [6, с. 7]. Состязание начиналось с того, что на ровной площадке устанавливали кол, на вершину которого надевали папаху или же прикрепляли носовой платок либо просто кусок материи. В последнем случае поразить цель было сложнее, так как порывы ветра могли её периодически колебать. Юноша вооруженный огнестрельным оружием, чаще ружьем, должен был ловко взобраться на плечи всадника и разместиться там. Далее наездник приводил в движение своего скакуна. В цель стреляли с различного расстояния, чем дальше, тем лучше. Поражение мишени при удаленности от него менее 20 метров не засчитывалось. Стрельба по мишени производилась на полном скаку. Победителем признавался тот стрелок, который поразил цель с наибольшего удаления. Данный вид состязания предполагал тесное взаимодействие стрелка, всадника и лошади. Оно вырабатывало у юношей ловкость и сноровку для результативной стрельбы в сложном неустойчивом положении и совершенствованию навыков владения огнестрельным оружием. Так же данная игра способствовала улучшению физической подготовки и развитию, необходимых в боевой обстановке, выдержке и смелости.

Распространенным видом стрелковых состязаний была стрельба в цель на скаку. Этот вид военизированной игры предполагал стрельбу в мишень с разных положений всадника на коне. Стреляли как по неподвижным, так и по движущимся целям на полном скаку вперед, в стороны и назад с поворотом корпуса [6, с. 7; 3; 4].

Безусловно, вышеизложенное не является описанием всех осетинских народных игр, предполагавших состязания в стрельбе. Однако рассмотренный материал позволяет говорить о существовании в прошлом у осетин большого количества военизированных игр, предполагавших стрельбу в цель и имевших важное военно-прикладное значение.

Список литературы:

1. Арчинов С.М. Игры и суеверия в старину // Научный архив Северо-Осетинского института гуманитарных и социальных исследований Ф. Фольклор. Д. 271. П. 125.
2. Багаев А.Б. О некоторых традиционных военизированных конных играх осетин // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 1.

3. Багаев А.Б. Осетинская народная джигитовка (бæхыл хъæзт) // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 2.
4. Багаев А.Б. Традиционные военизированные игры и состязания вооруженных всадников у осетин // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 1.
5. Гагиев С.Г. Осетинские национальные игры. Орджоникидзе: Ир, 1980. – 129 с.
6. Гагиев С.Г. Рожденные в седле. Очерк об осетинских наездниках. Орджоникидзе: Североосетинское книжное издательство, 1965. – 92 с.
7. Джусоев В.Д. Осетинские народные игры. Цхинвал: Ирыстон, 1988. – 99 с.
8. Собиев И.Т. Дигорское ущелье // Научный архив Северо-Осетинского института гуманитарных и социальных исследований Ф. 4. Оп. 1. Д. 582а.
9. Чибиров Л.А. Традиционная духовная культура осетин. Владикавказ: Ир, 2008 – 599 с.

ВЕРХОВАЯ ЛОШАДЬ В ДАРООБМЕНЕ У ОСЕТИН

Багаев Алан Батырбекович

*канд. ист. наук, старший научный сотрудник отдела этнологии
ФГБУН Северо-Осетинский институт гуманитарных
и социальных исследований ВШЦ РАН и РСО-А,
РФ, г. Владикавказ
E-mail: soigsi.ru*

RIDING HORSE IN GIFT EXCHANGE AMONG THE OSSETIANS

Alan Bagaev

*candidate of Historical Sciences, Senior Researcher of Ethnology
Department Federal State Budget Institution of Science
North Ossetik Institut of Humanities and Social Studies after V.I. Abaev
of the Vladikavkaz Sciences Centr of the Russia Sciences Academy
and the Government of North Ossetia-Alania,
Russia, Vladikavkaz*

АННОТАЦИЯ

В данной статье рассмотрен вопрос о верховой лошади – важном предмете дарообмена в традиционном осетинском обществе. В работе проанализированы свидетельства о преподнесении верхового коня в качестве подарка и описаны осетинские народные обычаи, предполагавшие дарение лошади. Изучены специальные термины, которые закрепились за приносимыми в дар верховыми конями. В исследовании раскрыты причины, по которым те или иные лица получали боевых верховых лошадей в подарок.

ABSTRACT

This article considers the issue of a riding horse – an important object in the traditional gift exchange in the Ossetian society. The work analyzes the evidence of presenting a riding horse as a gift and describes Ossetian folk customs that presupposed donation of a horse. Special terms attached to the riding horses presented as a gift have been studied. The study revealed the reasons of donating a military riding horse as a gift to different persons.

Ключевые слова: осетины; дарообмен; боевая верховая лошадь.

Keywords: Ossetians; gift exchange; military riding horse.

Взаимное преподнесение даров является одним из древнейших видов взаимодействия между людьми. Этнографические данные свидетельствуют о том, что суть дарообмена заключается в создании новых или поддержании уже существующих социальных связей между индивидами или их группами. Как правило, этот вид связи устанавливается не по взаимному предварительному соглашению сторон, а по инициативе одной из них, которая предлагает другой стороне дар. Принятие дара свидетельствует об установлении связи. В качестве дара может выступить вещь, которая нужна получателю. Даже если преподносимая вещь ему абсолютно не нужна он ее принимает, так как отказ от дара расценивается как оскорбление. Приняв дар, человек получал друга, союзника, родственника, отказавшись же от его принятия, он наживал себе недруга. По этой причине отказ от дара был очень редким явлением.

Значимость и ценность дара заключалась не в самой вещи, а в связи, появлявшейся между дарителем и получателем. Данная связь имела двусторонний характер. Прием дара обязывал человека к преподнесению ответного дара. Содержание и время ответного дара получатель устанавливал самостоятельно.

В обмене дарами большое значение имел принцип не только взаимности, но и примерной равноценности. Ответный дар должен

был быть эквивалентен подаренному. Обычно отдар происходил спустя определенное время после дара. Данный временной промежуток никогда точно не определялся, хотя он не должен был быть не только чрезмерно малым, но и слишком продолжительным. Если дарополучатель долгое время тянул с отдаром, то связь обрывалась, и даритель превращался во врага. То же самое происходило, если отдар был несоизмеримо мал по сравнению с даром.

Если отдар происходил вовремя и был приблизительно равноценен дару, то за ним следовал новый дар, и все начиналось сначала. Но если отдариватель особо ценил данную связь, то он в качестве отдара давал заведомо больше, чем получил в качестве дара. Тем самым он ставил первоначального дарителя в положение человека обязанного отдаривать. Тот, в свою очередь, мог отдарить с избытком над полученным и т. д. Социальная связь, возникшая в результате дарообмена, сохранялась и поддерживалась, пока она функционировала как своеобразный канал, по которому шло встречное движение примерно равноценных даров [7, с. 12].

В прошлом важным предметом дарообмена у осетин была боевая верховая лошадь. В этнографической литературе по осетинам сохранился ряд свидетельств, сообщающих о преподнесении в качестве подарка коней.

При описании осетинской свадебной обрядности Дж. Шанаев отмечал, существование у осетин специальных даров для родственников невесты. Они преподносились стороной жениха родственникам невесты сверх калыма. В самом начале сватовства, после получения согласия со стороны родни невесты, жених должен был подарить отцу невесты хорошего верхового коня. Этот дар известен был осетинам под названием *фаты-бах* [8, с. 13; 4, с. 244; 1, с. 52].

Помимо отца невесты верховую лошадь дарили и ее матери. Этот конь так же имел специальное название *мады бах* (букв. «конь для матери») [8, с. 13]. Преподнесение этого подарка осуществлялось во время обряда *сиахсыцъд* (букв. «приход зятя»). После прохождения этого обряда и дарения матери невесты верхового коня зять получал право свободно посещать дом родителей невесты.

Свадебная обрядность осетин предполагала одаривание лошастью и брата матери невесты (обычно коня получал старший из ее братьев). Этот конь тоже имел специальное название *мадыервады бах* (букв. «конь для дяди по матери») [8, с. 13]. Одаривание брата матери невесты определялось его особым статусом. В традиционном осетинском обществе между племянниками и их дядей по матери существовали особые взаимоотношения, которые выделялись на фоне

остальных родственных связей прочностью и доверительностью. Дядя по матери принимал самое активное участие в жизни своих племянников.

М.М. Ковалевский отмечает, что конь для брата матери невесты – *мадыарвады бах* мог быть заменен волом – *мадыарвады гал* [4, с. 244].

Среди верховых лошадей, которые по сообщению Дж. Шанаева, должны были быть преподнесены в дар новым родственникам жениха, был и конь, носивший название *амцеджы бах* (букв. «конь для аталыка») [8, с. 13]. Как известно, в прошлом у осетин, как и у многих других народов Кавказа, существовал обычай аталычества. Он основывался на том, что одна семья брала у другой ребенка на воспитание и возвращала его определенное время, прививая ему лучшие социокультурные нормы принятые в осетинском обществе. Через некоторое время ребенка торжественно возвращали родителям с подарками. Между двумя семьями устанавливались узы искусственного родства. Как правило, отношения между *амцед*-ами были такими же, как между кровными родственниками, а иногда и более тесными.

О престижных свадебных дарах в виде хороших верховых лошадей родственникам невесты сообщает и В.Б. Пфаф: «...у алдаров или вообще у зажиточных сословий встречаются почетные подарки, как например *Fatibæch*, *Modibæch*, *Arvadibæch*, *Maderwadebæch*, ценою в 30 рублей» [6, с. 295]. В перечне даримых лошадей, который нам дает В.Б. Пфаф, не назван конь для аталыка (*амцеджы бах*), но зато там есть лошадь, предназначавшаяся брату – *арвады бах*. Вероятно, это является отражением существования локальной особенности.

В.Б. Пфаф так же сообщает о том, что в качестве символического подарка, ознаменовывавшего заключение брачного сговора между двумя родственными коллективами иногда оставляли лошадь. «Если между членами рода дело покончено, то старшина, в некоторых местах так же и жених, с депутациею молодых людей отправляется в дом невесты и с напыщенной речью и церемониями платит задаток, примерно в 5 или 10 руб., корову или, как *тахимит* – одну лошадь» [6, с. 295].

В этнографических записях Б.М. Каргиева говорится о том, что у осетин была традиция дарить верховых лошадей и даются их названия: *фаты бах*, *мады бах*, *арвады бах* и *мадыарвады бах*. Однако он, так же как и В.Б. Пфаф, не упоминает о коне *амцеджы бах*, предназначавшемся в дар аталыку [3, л. 5].

Из сообщения В.Б. Пфафа не совсем ясно кому конкретно преподносился – *арвады баех* (конь для брата). Брату невесты или брату ее отца. Прояснить этот вопрос нам помогают этнографические записи Б.М. Каргиева: «Хороший скакун был у Гагка С-ва который он отдал в качестве подарка *арвады баех* Темырза Т-ву когда сватал его сестру [3, л. 67]. Данное сообщение свидетельствует о том, что *арвады баех* преподносился в дар родному брату невесты.

Верховую лошадь могли подарить и зятю. Так, А.Г. Яновский сообщает: «Тесть или шурин, дарят молодому зятю оружие, или лошадь» [9, с. 22]. Лошадь, которую родственники невесты дарили своему зятю, называлась – *сиахсы баех* (букв. конь для зятя).

Широко распространенным обычаем у осетин было одаривание племянника жеребенком или лошадью верховой породы. Для этого подарка существовало специальное название – *хаерафырты баех* (букв. конь для сына сестры) [2, л. 35]. Дарителем этого подарка выступал родной брат матери. Бывали случаи, когда брат матери не одаривал племянника, и тогда юноша угонял у него скакуна. Общественное мнение в этом случае всегда было на стороне племянника.

В прошлом у осетин существовал обычай, согласно которому, давший имя новорожденному младенцу, должен был подарить ему лошадь или же на рубашку шелковой материи. Родители младенца, в свою очередь, давшему имя их ребенку, давали разные кушанья и напитки, которыми последний угощал своих соседей за здоровье новорожденного [5, с. 99].

Таким образом, в дарообмене у осетин верховая лошадь играла важную роль. Она была самым престижным и значимым движимым подарком. Тот факт, что в качестве наиболее престижного подарка выступал именно боевой верховой конь, свидетельствует о значительном влиянии военной культуры на традиционную культуру осетинского народа. Существование специальных названий для каждого даримого коня, свидетельствует о давности и устойчивости верховой лошади в качестве дара в осетинском быту.

Список литературы:

1. Багаев А.Б. Верховой конь в свадебном одаривании у осетин // Известия СОИГСИ. Вып. 16 (55) 2015. – С. 41–52.
2. Баракова Е.Е. Этнографический материал // Научный архив Северо-Осетинского института гуманитарных и социальных исследований Ф. 4. Оп. 1. Д. 39 а.
3. Каргиев Б.М. Осетинские обычаи до революции // Научный архив Северо-Осетинского института гуманитарных и социальных исследований. Ф. 4. Оп. 1. Д. 109.

4. Ковалевский М.М. Современный обычай и древний закон. Т. I. М.:1886. – 342 с.
5. Памятники народного творчества осетин. Владикавказ, 1925. – 115 с.
6. Пфаф В.Б. Народное право осетин // Сборник сведений о Кавказе. – Тифлис, – 1871. – Т. I. – 304 с.
7. Семенов Ю.И. Введение во всемирную историю. Выпуск 2. История первобытного общества. Учебное пособие/ МФТИ. М., 1998. – 192 с.
8. Шанаев Дж. Свадьба у северных осетин // Сборник сведений о кавказских горах. – Т. IV. – Тифлис, 1970. – С. 2–30.
9. Яновский А. Осетия. Цхинвал: Ирыстон, 1993. – 26 с.

4.3. КНИГОВЕДЕНИЕ И БИБЛИОТЕКОВЕДЕНИЕ

ДЕТСКАЯ БИБЛИОТЕКА & МУЗЕЙ: ПЕРСПЕКТИВЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ТРАДИЦИОННЫХ ИНСТИТУТОВ КУЛЬТУРЫ

Букина Ольга Викторовна

*канд. ист. наук, доцент Самарского государственного университета,
РФ, г. Самара
E-mail: bukina@yandex.ru*

Колдина Анастасия Витальевна

*главный библиотекарь
Самарской областной универсальной научной библиотеки,
РФ, г. Самара
E-mail: nastja-koldina@rambler.ru*

CHILDREN'S LIBRARY & MUSEUM: THE PROSPECTS OF COOPERATION BETWEEN THE TRADITIONAL INSTITUTIONS OF CULTURE

Olga Bukina

*candidate of historical sciences,
associate professor of Samara State University,
Russia, Samara*

Anastasija Koldina

*chief librarian of Samara regional universal scientific library,
Russia, Samara*

АННОТАЦИЯ

Одними из наиболее важных социокультурных институтов, выполняющих функции инкультурации личности, считаются детская библиотека и музей. В условиях современного состояния общества эти учреждения культуры испытывают кризис своей деятельности, связанный с недостаточным посетительским потоком. Тем не менее,

их возможности и ресурсы позволяют осуществлять успешную работу по инкультурации личности. Целью работы является выявление перспектив взаимодействия традиционных институтов инкультурации личности: музея и детской библиотеки. Достигается эта цель посредством метода социокультурного проектирования, в рамках которого был создан проект передвижной выставки.

ABSTRACT

Children's library and Museum are considered to be one of the most important socio-cultural institutions performing the function of inculturation of a person. In modern society, these cultural institutions are facing a crisis in its work, with the lack of visitor flow. Nevertheless, their possibilities and resources allow successful inculturation of an individual. The aim of their existence is to identify the prospects of cooperation between the traditional institutions of inculturation of a person: children's library and museum. This goal is achieved through the socio-cultural design, which was used in realization of the mobile exhibition project.

Ключевые слова: детская библиотека; музей; инкультурация; выставка.

Keywords: children's library; museum; inculturation; exhibition.

Детская библиотека определяется как «...специализированное библиотечное учреждение или его структурная часть универсального профиля, организующее библиотечное и информационное обслуживание детей и подростков (до 14 лет включительно), родителей как организаторов и руководителей семейного чтения, а также взрослых, профессионально связанных с детской литературой и детским чтением» [1]. На современном этапе развития общества и культуры детские библиотеки как и другие традиционные институты культуры в российской провинции переживают кризис своей деятельности, связанный с недостаточным посетительским потоком. Это общемировая тенденция, и российские детские библиотеки не являются исключением. Среди причин этого кризиса называются общий кризис культуры, который связан с утратой интереса к книге, а также изменения в социально-экономической и политической сферах. Эта проблема является очень актуальной на сегодняшний день в связи с тем, что детская библиотека является социокультурным институтом, способствующим не только сбору, хранению, обработке информации, циркулирующей в культуре, но и воспроизводящим саму культуру через востребованность культурно-значимой информации, формируя эту потребность. В отличие от универсальных библиотек

миссия детских библиотек заключается не столько в сохранении текстов, сколько в осуществлении при использовании всех имеющихся ресурсов такого важного процесса как инкультурация [2–3]. Миссии инкультурации подчинены все функции детской библиотеки (информационная функция как «всеобщая функция библиотеки», образовательная, педагогическая, социализирующая, культуротворческая, рекреационная, библиотерапевтическая) [4]. Более того, детская библиотека по своему статусу находится в тесной взаимосвязи с институтами всех трех уровней передачи культурной информации: семьей, образовательными учреждениями, СМИ и социокультурными институтами (учреждениями культуры) [5–7].

Новые способы бытования текстов в современной культуре находят свое отражение в трансформации практик детских библиотек: 1) тенденция нарастания клиповости текста находит свое отражение в проведении презентаций книг, создании буктрейлеров, проведении «Дней»; 2) тенденция «исчезновения автора» и предоставления возможности интерпретаций каждому читателю – в проведении литературных вечеров, чтении книг и пьес актерами, конкурсов на художественный переводов; 3) потребность визуализации текстов реализуется через показ театральных постановок по мотивам книг, проведение кинофестивалей, организацию квестов; 4) формирование интертекстуальности – в проведении библионочей, выставок различных типов, познавательных программ и мастер-классов, праздников, трансляции спортивных соревнований; 5) нарастание всеобщей доступности текста в режиме on-line находит свое отражение в создании детскими библиотеками информационных систем и баз данных научных периодических изданий, электронных каталогов, электронных путеводителей по библиотеке, межбиблиотечных читательских билетов [8]. Таким образом, детские библиотеки в своих практиках активно используют и развивают новые возможности работы с текстом. Тем не менее, проблема малой посещаемости сохраняется, на наш взгляд, потому, что детские библиотеки не реализуют свою ключевую роль в инкультурации – роль интегратора практик инкультурации.

На наш взгляд, для успешного преодоления этой проблемы детские библиотеки могут использовать то, что они являются местом пересечения всех институтов инкультурации личности. А этого можно добиться, если библиотеки выйдут за рамки исключительно своих ресурсов и в процессе организации различных проектов будут активно взаимодействовать с другими институтами инкультурации личности, в частности с учреждениями культуры и образовательными

учреждениями. Как показывает опыт зарубежных и российских детских библиотек, проекты, реализуемые совместно с другими учреждениями культуры (музеями, театрами, творческими коллективами), являются очень успешными и привлекательными для посетителей.

Сегодня в Самаре работает Муниципальное бюджетное учреждение культуры г.о. Самары «Централизованная муниципальная система детских библиотек» (ЦСДБ)[9]. ЦСДБ объединяет 26 библиотек-филиалов под руководством Центральной городской детской библиотеки. Следует отметить, что библиотеки этой системы есть во всех административных районах города. Таким образом, это не только система, но и городская сеть библиотек. Таким образом, эти библиотеки доступны для посещения всеми горожанами по месту жительства, что особенно актуально для детской и школьной аудитории. Все проекты самарских детских библиотек, также как и детских библиотек зарубежных стран и России, можно разделить на три группы: 1) организация практик и событий, связанных не только с письменными и печатными, но и с другими видами текстов; 2) создание при библиотеках постоянно действующих социокультурных площадок для активного взаимодействия с посетителями библиотек; 3) информационное сопровождение деятельности библиотек в Интернет. Часть проектов осуществляются сразу во многих библиотеках сети, но существуют также и проекты, реализуемые в отдельных библиотеках-филиалах.

Проекты детских самарских библиотек отвечают миссии инкультурации личности и имеют несколько направлений, которые можно расположить в порядке их наибольшей распространенности в деятельности библиотек. К наиболее массовым можно отнести программы, целью которых является помощь в усвоении культурных норм (мастер-классы, викторины), развитие навыков успешной коммуникации (игры, клубы по интересам), эстетическое и художественное развитие (литературные вечера, концерты, искусствоведческие беседы); к менее распространенным относятся трансляция культурной традиции и историческое воспитание (праздники, лекции на историческую тематику), развитие творческих навыков (конкурсы на художественный перевод, конкурсы чтецов, фотоконкурсы), знакомство с культурными авторитетами (встречи с авторами, дни памяти писателей); к мало распространенным – знакомство с социальными ролями (профориентационные центры, центры правовой информации), с национальным разнообразием (выставки национальных культур), с родным краем (краеведческие беседы, краеведческие уголки).

Можно отметить, что заимствование практик других учреждений самарскими детскими библиотеками осуществляется: проводятся концерты, театрализованные представления, организовываются выставочные пространства. Но непосредственное взаимодействие учреждений культуры и библиотек практически отсутствует. Для изменения этой ситуации основной рекомендацией будет являться внедрение в работу библиотек практики взаимодействия с другими учреждениями культуры и расширение практики взаимодействия с институтом семьи. Возможным шагом к решению данной проблемы может стать организация передвижной выставки, которая будет реализована совместно городской системой детских библиотек и муниципальным музеем. В основе лежит идея о том, чтобы заменить поездку в музей на поход в ближайшую библиотеку на музейную выставку, которая будет организована совместно музеем и детской библиотекой. Музей предоставляет свои экспонаты для выставки, которая будет поочередно представлена в нескольких библиотеках-филиалах городской сети детских библиотек. При этом библиотеки-филиалы будут не просто предоставлять выставочное пространство для экспозиции музея, а сами участвовать в подготовке выставки с привлечением материалов своих фондов. Такой выставкой могла бы стать совместная передвижная выставка Самарского литературного музея и библиотек-филиалов МБУК «Централизованной системы детских библиотек г.о. Самара».

Организация выставки может быть осуществлена следующим образом: на первом этапе необходимо подобрать партнеров. Необходимо подобрать библиотеки-филиалы, которые обладают необходимой ресурсной базой (наличие выставочного пространства, универсальный фонд). А также следует подобрать музей, обладающий подготовленной выставкой, которая будет отвечать главной идее передвижной выставки, то есть необходимо, чтобы экспонаты могли быть легко транспортируемы и не требовали специальных условий хранения и экспонирования. Для организации нашего проекта были выбраны следующие библиотеки-филиалы: № 25 в Железнодорожном районе, № 18 в Промышленном районе, № 5 в Кировском районе, № 19 в Советском районе, № 10 в Октябрьском районе, № 13 в Ленинском районе, № 14 в Самарском районе, № 22 в Куйбышевском районе, № 26 в Красноглинском районе. Выбор был осуществлен таким образом: по одной библиотеке в каждом районе города, для того, чтобы жители каждого района города могли свободно посетить выставку. Сетевое расположение детских библиотек-филиалов дает им огромное преимущество перед другими учреждениями культуры.

В г. Самаре многие учреждения культуры (театры, музеи, площадки для прогулок) сосредоточены в историческом центре города (в Ленинском районе). Подавляющая же часть населения города проживает в современных районах города, удаленных от исторического центра (Кировский, Советский, Куйбышевский, Красноглинский районы). В связи с этим часто культурные проекты многих учреждений культуры, даже наиболее интересные и актуальные, остаются невостребованными своей целевой аудиторией из-за того, что организация поездки в это учреждение культуры представляет собой очень сложный и трудоемкий процесс, требующий больших вложений, а также времени для подготовки. Организация выезда школьного класса в музей, например, требует от учителя решения вопросов транспортировки, обеспечения безопасности, питания детей (если поездка длится более трех часов), а так же поиска и сбора денежных средств для оплаты не только посещения музея, но и транспортных услуг и услуг питания. Музей, который выбран нами в качестве партнера проекта – Самарский литературный музей им. М. Горького, – очень остро ощущает на себе последствия территориальной оторванности от населения и также нуждается в сотрудничестве с библиотеками, чтобы производимые им культурные продукты были потреблены.

Для нашего проекта была выбрана интерактивная выставка Самарского литературно-мемориального музея «Жили-были царь с царицей...», которая посвящена русской волшебной сказке. В ее основе – пять народных сказок, обработанных А.Н. Толстым: «Пойди туда – не знаю куда, принеси то – не знаю что», «Иван – коровий сын», «Иван-царевич и серый волк», «Царевна-лягушка» и «Морской царь и Василиса Премудрая». В пространстве выставки выделяется пять зон, соответствующие пяти основным узлам сказочной истории. На каждой из зон посетителю предстоят интерактивные занятия. Посетители выставки оказываются в роли творцов сказки, создающих «свои» новые версии сказочных сюжетов. Можно назвать ряд критериев, по которым для нашего проекта была выбрана именно эта выставка. Первый критерий – возможность легкой транспортировки и монтажа выставки. Вторым критерием выбора этой выставки стало то, что библиотеки смогут добавить в выставку материалы своих фондов, так как материалы с тематикой сказок обширно представлены в детских библиотеках. Третий критерий – целевая аудитория и решение задач инкультурации. Эта выставка рассчитана на детей с 11 лет, а также на взрослых людей, она знакомит целевую аудиторию с элементами русской традиционной культуры,

все это вместе взятое отвечает потребностям обоих этапов инкультурации личности.

В рамках проекта также необходимо решить вопрос привлечения спонсоров и партнеров. Дополнительные средства необходимы для оплаты транспортировки, монтажа и демонтажа выставки, а так же для закупки расходных материалов для интерактивных занятий. В этой ситуации спонсорами могут быть организации, которым представится возможность поместить рекламу своей продукции на расходных материалах для интерактивных занятий на выставке. В качестве таких организаций в нашем проекте могут выступить компании, которые участвуют в поддержке учреждений культуры – магазины канцтоваров, книжные магазины. Партнерами данного проекта могут выступать городская администрация, Министерство культуры области, Департамент по вопросам культуры, спорта, туризма и молодежной политики городской администрации, от которых ожидается помощь в реализации данного проекта, информационная и административная поддержка.

Второй этап реализации проекта заключается в подготовке выставки: необходимо подготовить экспонирование выставки, а также работников библиотеки к работе с этой выставкой. Работникам музея следует подготовить выставку к транспортировке. Работники музея должны смонтировать выставку в библиотеке, а также обучить работников библиотеки работе с ней. В свою очередь библиотеке необходимо дополнить экспозицию выставки собственными материалами из фондов библиотеки. Также на этом этапе библиотеке необходимо подготовить небольшую презентацию, знакомящую посетителей выставки с библиотекой и ее услугами, чтобы выставка помогла решить еще и задачу привлечения новых посетителей в библиотеку. Кроме того, библиотекари в зависимости от тематики выставки могут подготовить ряд сопутствующих выставке мероприятий, в том числе и для родителей (лекции, интеллектуальные игры, викторины, квесты). В рамках нашего проекта, в котором выставка посвящена русским народным сказкам, библиотеки могут предоставить посетителям книги сказок, иллюстрации к сказкам, аудио- и видеозаписи. Возможна также подготовка к показу театральных сценок, к проведению конкурсов костюмов, конкурса на лучшего рассказчика, конкурса рисунков или самодельных игрушек, викторины.

На третьем этапе – продвижение проекта – необходимо провести работу с целевой аудиторией выставки – со школами и местным населением с целью оповещения о проекте (оповещение школ по электронной почте, детей и родителей при посещении библиотек

и музеев, распространение афиш, оповещение о мероприятии на сайтах библиотек и музея, а также на страницах этих учреждений в социальных сетях, а также в прессе). К маркетинговому продвижению и информационному сопровождению проекта можно привлечь Интернет-издания («Большая деревня», «Другой город»).

Четвертый этап – открытие и функционирование выставки в одной из библиотек. Выставка может функционировать следующим образом: так как выставка «Жили-были царь с царицей...» посвящена русской волшебной сказке, то библиотекарь должен познакомить посетителей с теми сказками, которые использованы в подготовке выставки. После чего посетители будут осваивать экспонаты самостоятельно, так как выставка имеет интерактивный характер. Каждый посетитель должен решить ряд «сказочных задач»: «соткать» ковер вместе с Марьей-царевной, «испечь» хлеб с царевной-лягушкой, «померяться силой» со сказочными богатырями, «пройти» сказочный лабиринт, завершить «путешествие» «пиром на весь мир». А также посетители могут принять участие в составлении новой Большой книги волшебных сказок, вписав в нее свои истории. После этого библиотекарь может провести с посетителями ряд мероприятий и познакомить посетителей с библиотекой. Нужно отметить, что частота дополнительных мероприятий может варьироваться в зависимости от спроса на них, а также от количества групп экскурсантов. В каждой библиотеке выставка может экспонироваться 20–30 дней. Для того чтобы выставку могли посетить большее количество семейных посетителей, необходимо продумать плавающий график работы библиотек, увеличив время работы библиотеки до восьми часов вечера два раза в неделю, как это принято во многих музеях. А также необходимо разработать гибкую систему ценообразования: цена на билет не должны быть высокой, необходимо предоставлять скидки школьным классам, скидки на повторное посещение, а также предлагать семейный билет, делающий поход на выставку семьей более выгодным, чем поход только ребенка.

К преимуществам проектов подобного рода можно отнести: 1) Разнообразие тематики возможных выставок, в связи с наличием целого ряда городских музеев, которые могут организовывать различные по своей тематике выставки для экспонирования в библиотеках; 2) Доступность музейной выставки для посещения практически по месту жительства. В то же время осуществлению таких проектов могут препятствовать ряд проблем, среди которых можно выделить следующие: 1) Не все музейные экспонаты можно легко транспортировать. Кроме того, есть экспонаты, требующие специальных условий хранения и экспонирования (температурный

режим, контекст представления, сложность в монтаже), их нельзя или очень сложно использовать в реализации проекта; 2) Могут возникнуть сложности с дополнением библиотекой выставки экспонатами из своих фондов, в связи с отсутствием материалов по какой-либо тематике выставки; 3) Библиотекарь может быть не готов к работе с большими группами посетителей, а также к организации с ними различных программ. Тем не менее, в процессе реализации данного проекта можно ожидать следующие результаты: 1) организация взаимодействия системы детских библиотек и музейного учреждения; 2) создание условий для привлечения новых посетителей в библиотеки; 3) создание условий, при которых становятся доступными продукты учреждений культуры, в частности музеев, для жителей удаленных от музея районов города. На наш взгляд, подобного рода проекты могут содействовать развитию практик инкультурации в детских библиотеках и усилению роли детских библиотек как интегратора различных практик различных уровней инкультурации.

Список литературы:

1. Голубева Н.Л. Детская библиотека: современные проблемы развития. – М.: Литера, 2009. – 160 с.
2. Кравченко А.И. Культурология. – 3-е изд. – М.: Академический проект, 2001. – 496 с.
3. Попкова Е.Б. Теоретические подходы к исследованию инкультурации как социокультурного процесса // Теория и практика общественного развития. – 2013, – № 3. – С. 43–48.
4. Плеханова А.В. Роль технологий библиотерапии в процессе формирования познавательной культуры младших школьников // Социально-экономические явления и процессы. – 2011, – № 1–2. – С. 356–364.
5. Голубева Н.Л. Теоретические основания процесса инкультурации личности ребенка // Научная мысль Кавказа – 2005, – № 12. – С. 194–200.
6. Гавров С.Н. Историческое изменение институтов семьи и брака. – М.: НИЦ МГУДТ, 2009. – 134 с.
7. Кон И.С. Открытие «Я». – М.: Политиздат, 1978. – 264 с.
8. Колдина А.В. Библиотеки в меняющемся мире текстов // XLI Областная студенческая научная конференция – Самара, 2015. – с. 113–114.
9. МБУК «Централизованная система детских библиотек» г.о. Самара [Электронный ресурс]: Сайт МБУК «Централизованная система детских библиотек» г.о. Самара – [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://csdb-samara.ru/>.
10. Самарский литературно-мемориальный музей им. Максима Горького Сайт Самарского литературно-мемориального музея им. Максима Горького – [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://samlitmus.ru/>.

ВОЗМОЖНОСТИ СПЕЦИАЛЬНЫХ БИБЛИОТЕК В ФОРМИРОВАНИИ КНИГОИЗДАНИЯ ДЛЯ СЛЕПЫХ

Левина Лидия Евгеньевна
библиограф, ОГБУК УОСБС,
РФ, г. Ульяновск
E-mail: skrom18011985@mail.ru

Гавриленко Ольга Леонидовна
канд. пед. наук,
доцент Ульяновского государственного университета,
РФ, г. Ульяновск
E-mail: olgavrilenko@yandex.ru

THE ABILITY OF SPECIAL LIBRARIES IN THE FORMATION OF BOOK PUBLISHING FOR THE BLIND

Lidia Levina
bibliographer, OGBUK UOSBS,
Russia, Ulyanovsk

Olga Gavrilenko
candidate of pedagogical sciences,
associate professor of Ulyanovsk State University,
Russia, Ulyanovsk

АННОТАЦИЯ

В данной статье рассматривается одна из возможностей социализации людей с ограниченными возможностями средствами специальных библиотек. Рассматриваются проблемы современного специального книгоиздания с точки зрения финансовых и юридических вопросов. Предлагаются способы их решения с помощью национальных и региональных социальнозначимых проектов.

ABSTRACT

This article discusses one of the possibilities of socialization of people with disabilities by means of special libraries. Discusses the special problems of modern book publishing from the point of view of financial

and legal issues. Suggests ways of solving them through the national and regional socially significant projects.

Ключевые слова: библиотеки для слепых; книгоиздание; краеведческое книгоиздание специальных библиотек.

Keywords: library for the blind; book publishing; local history publishing special libraries.

Права инвалидов на равный и свободный доступ к информации получили отражение во многих международных и национальных правовых актах.

Ежегодно в России издания для слепых выходят немногим более 700 названий книг и сериальных изданий, что составляет всего около 2 % от объема выходящей в стране печатной продукции.

В России для специального книгоиздания используют полную (несокращенную) версию система Брайля. С конца 1950-х годов у брайлевских книг в России появился мощный конкурент и в то же время союзник – «говорящая» (озвученная) книга. Современная эпоха дала специальным библиотекам тактильные книжки-игрушки, предназначенные для слепых и слабовидящих детей.

Главными производителями рельефно-точечных книг и журналов являются: Издательско-полиграфический комплекс «Репро» (Москва) и издательство «Чтение» (Санкт-Петербург). «Говорящие» книги издает Издательско-полиграфический тифлоинформационный комплекс «Логос» Всероссийского общества слепых (ИПТК «Логос» ВОС). ИПТК «Логос» ВОС выпускает также рельефно-графические наглядные пособия для учебных и реабилитационных целей, а в последние годы приступил к изданию печатных крупношрифтовых и малотиражных брайлевских книг и журналов, электронных документов.

Производство изданий специальных форматов можно отнести к финансовоёмким видам производства, вследствие чего выпуск литературы для слепых входит в Федеральную целевую программу «Культура России» на протяжении вот уже 14 лет, начиная с 2001 года. В соответствии с ней, ежегодно из государственного бюджета выделяются средства целевым назначением для производства изданий для слепых в специальных форматах: рельефно-точечного и укрупненного шрифта, озвученные – «говорящие» книги, рельефно-графические пособия.

Книгоиздание для слепых и слабовидящих является самой трудозатратной и финансовоёмкой частью отрасли и осуществляется

в очень ограниченных масштабах, поэтому вышеназванная программа имеет большое значение как источник комплектования специальных библиотек. Книги и журналы, производимые за счет федеральных средств, поступают в библиотеки для слепых в централизованном порядке и бесплатно.

Большинство специальных библиотек для слепых РФ осуществляет издательскую деятельность. В ряде библиотек есть студии, настольные издательские комплексы для производства брайлевских и печатных крупношрифтовых документов небольшими тиражами. Объем выпускаемых РГБС ежегодно “говорящих” книг научной и учебной тематики, детской литературы, звуковых сборников составляет 70 названий в год. По системе Брайля здесь выходят библиографические указатели, а также книги краеведческого и религиозного содержания. Этими изданиями, в рамках межбиблиотечного абонементов, могут воспользоваться библиотеки для слепых РФ и других стран.

Самостоятельные записи книг на цифровые носители, копирование книг, полученных по МБА, и дублирование имеющейся в фонде озвученной литературы, позволяют оперативно откликнуться на запросы читателей, шире пропагандировать материалы местной печати и в какой-то мере помогают восполнить пробелы в фонде, прежде всего отраслевой литературы.

К 2000 г. более чем в 30 региональных библиотеках для слепых были сформированы издательские комплексы, созданы студии звукозаписи. Производится запись книг с целью удовлетворения запросов незрячих специалистов и студентов. Записываются учебники и учебные пособия, необходимые незрячим преподавателям вузов, студентам и аспирантам. Удовлетворяются также запросы незрячих массажистов, учителей школ для слепых детей, историков, юристов и др. Книги записываются как по групповым, так и по индивидуальным заявкам.

Библиотеки для слепых ведут запись книг на национальных языках, что способствует привлечению в них малоподготовленных читателей, многие из которых не владеют русским языком. Если в конце 90-х гг. библиотека могла позволить озвучить литературу по заказу читателей 1–2 названия в год. Начиная с 2006 года, региональные библиотеки начинают оцифровывать и распечатывать их по запросам пользователей.

Существует объективная потребность в поиске путей решения проблемы комплектования фонда литературой для слепых и слабовидящих именно краеведческой направленности. Создание

аудиокниг – это одна из возможных существующих способов решения. Нестудийная запись, отсутствие возможности тиражирования, организации презентаций проекта в других регионах – это то небольшое, что мешает выпускать и распространять действительно качественные аудиоиздания. Для реализации данного проекта необходима финансовая поддержка.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что следует предусмотреть на государственном уровне следующие меры:

1. Предоставить уполномоченному органу право получения по запросу цифрового варианта книги напрямую из издательства для воспроизведения в доступном формате для слепых с целью некоммерческого использования.

2. Рекомендовать производителям цифрового контента учитывать особенности восприятия информации людьми с проблемами зрения и возможности использования специальных адаптивных устройств и программ.

Первые шаги к издательской деятельности Ульяновская областная специальная библиотека для слепых начала с оцифровки по запросам читателей статей из журнала «Дефектология», в 2007 г. был оцифрован и озвучен учебник по «Специальной психологии» для тифлопедагогов, в 2008 г. для студентов-массажистов и незрячих преподавателей фармацевтического колледжа учебник «Менеджмент в сестринском деле».

В 2007 году была издана первая книга в рельефно-точечном формате краеведческого характера ульяновского писателя Ильи Таранова «Как Богдан Хитрово Симбирск строил». С данным изданием библиотека участвовала в ежегодном конкурсе-выставке «Симбирская книга» и получила диплом. С этого времени начал реализовываться проект «О Симбирске вслух».

В 2010 году в преддверии празднования 65-летия со Дня Победы в ВОВ библиотекой был выпущен День Победы видеофильм «Портрет на все времена», в основу которого лег фотоальбом с биографиями читателей – фронтовиков. Это 20 портретов и коротких биографий. Каждый из этих солдат войны был удостоен высоких наград Родины: орденами Великой Отечественной войны, победными и юбилейными медалями. И каждый из них продолжил свой, уже трудовой подвиг, в учебно-производственных мастерских, восстанавливая из пепла послевоенное государство.

Видеофильм сопровождают методические рекомендации по организации и проведению вечера – портрета участников Великой Отечественной войны, потерявших зрение во время ВОВ. Для

массовых библиотек рекомендуется проводить мероприятие совместно с председателями первичных организаций ВОС Ульяновской области.

За это время было выпущено более 15 изданий краеведческого характера в различных форматах (рельефно-точечном, укрупненном и аудио-формате), например:

- Журнал «Мономах» за 2010 и 2013 гг.;
- Левинтов Н.Г. «Далекому мужеству верность храня»: сборник стихов преподавателя Ульяновского педагогического университета имени И.Н. Ульянова, профессора кафедры всеобщей истории, кандидата исторических наук, участника ВОВ;
- Хабаров В.А. «Как много дорог...»: сборник стихов инвалида по зрению I группы, учителя истории Специальной (коррекционной) общеобразовательной школы-интернаты III–IV видов;
- «Эхо войны»: сборник поэзии литераторов Ульяновской области;
- «Монументальные и мемориальные памятники Симбирска-Ульяновска»;
- Давыдова Н. «Дверь моей души», «Слезы цветов моего дерева»: сборник стихов ульяновской поэтессы, члена Ульяновской организации Российского Союза профессиональных литераторов. В озвучивании книги приняли участие члены АНО «Клуба деловых старух».

На презентации этих изданий приглашаются ребята, учащиеся специализированной школы для слепых и слабовидящих. Издания вызывают большой интерес у учащихся спецшколы и пользователей областной спецбиблиотеки для слепых. Региональные специальные библиотеки, благодаря своей близости к потребителю, быстрее могут реагировать на изменение читательских предпочтений. Таким образом, есть необходимость в развитии этого направления и открытии новых, не познанных границ нашего мира слабовидящим, незрячим людям посредством тиражирования многоформатных изданий.

В 2014 году специалистами библиотеки было решено привлечь в качестве партнёров библиотеки муниципальных образований Ульяновской области. С этой целью был организован и проведён конкурс аудиоработ краеведческого характера «Моя малая родина». Это конкурс литературных работ среди жителей Ульяновской области, в которых они рассказали о своем крае, людях, живущих в нем, его природе и особенностях. На основе собранного краеведческого материала участники конкурса записали тексты на аудионосители. Среди конкурсных работ были предоставлены прозаические и стихотворные тексты (эссе, рассказы, стихотворения, песня,

размышление и др.). По итогам отборочного тура в библиотеку поступило 23 работы из 8 муниципальных образований области: Барышского, Инзенского, Кузоватовского, Майнского, Радищевского, Сенгилеевского, Сурского, Чердаклинского районов.

По итогам конкурса сформирован диск «Моя малая родина», который с большим интересом читают незрячие посетители библиотеки. В 2015 году эта работа будет продолжена, библиотека уже объявила конкурс аудиоработ краеведческого характера «Моя малая Родина: Войны священные страницы».

В настоящее время, для облегчения доступа лиц с проблемами чтения к опубликованным документам и повышения эффективности информационно-библиотечного обслуживания, специальными библиотеками запускаются социально-значимые проекты краеведческо-культурной направленности по созданию мультимедийных носителей, в котором содержатся аудио-, фото- и текстовые материалы. Это существенный, социальнозначимый и заметный вклад в социализацию людей с ограниченными возможностями. Но несмотря на все усилия государственного и регионального характера, книгоиздание для слепых носит очень ограниченный характер, поэтому так важна самостоятельная деятельность региональных библиотек по воспроизведению книг на местах в доступных форматах как на русском, так и на национальных языках.

Список литературы:

1. Обеспечение равного доступа к информации для слепых и слабовидящих людей [Текст]: сб. статей по материалам международной конференции. – М. : Б.и., 1996. – 87 с.
2. Шапошников А.Е. Библиотечное обслуживание лиц с ограниченными возможностями: материалы в помощь библиотекам, обслуживающим инвалидов [Текст] / А.Е. Шапошников; Рос. гос. б-ка для слепых. – М.: РГБС, 2002. – 197 с.

**БИБЛИОТЕЧНО-ИНФОРМАЦИОННОЕ
ОБСЛУЖИВАНИЕ ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ ВУЗОВСКОЙ
БИБЛИОТЕКИ: ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ
И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ
(НА ПРИМЕРЕ НАУЧНОЙ БИБЛИОТЕКИ
ФГБОУ ВПО «ОРЛОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ»)**

Логачева Анна Александровна

*канд. филол. наук, доцент
Орловского государственного университета,
РФ, г. Орел
E-mail: logacheva-anna1980@mail.ru*

Свинакова Лилия Сергеевна

*студент 4 курса Орловского государственного университета,
РФ, г. Орел
E-mail: svinakova-liliya2013@yandex.ru*

**LIBRARY AND INFORMATION SERVICES TO USERS
OF UNIVERSITY LIBRARIES: CORE OF THE WORK
AND DEVELOPMENT PROSPECTS
(ON THE EXAMPLE OF SCIENTIFIC LIBRARY
VPO "OREL STATE UNIVERSITY")**

Anna Logacheva

*cand. filol. sciences, associate professor, Orel State University,
Russia, Orel*

Lilia Svinakova

*4th year student of Orel State University,
Russia, Orel*

АННОТАЦИЯ

Изучение особенностей библиотечно-информационного обслуживания вузовской библиотеки в настоящее время является одним из приоритетных направлений библиотечной науки и практики,

поскольку получение готового знания, учебного, научного, очень важно при формировании высокого уровня профессионала. Цель статьи – описание организации обслуживания пользователя вузовской библиотеки и определение перспектив ее развития.

ABSTRACT

Study of features of Library and Information Service of University Library is currently one of the priorities of library science and practice, as getting ready knowledge, educational, scientific, very important in the formation of high-level professional. Purpose of the article - description of the service organization by the University Library and the definition of its prospects.

Ключевые слова: библиотечно-информационное обслуживание; пользователь библиотеки; вузовская библиотека; структура библиотеки.

Keywords: library and information services; library user; university library; structure library.

Библиотечно-информационное обслуживание является ведущей и самой важной функцией современных библиотек. Претерпев длительную эволюцию своего исторического развития, библиотечно-информационное обслуживание проявляет себя в разных формах. Именно обслуживание изменяет и предопределяет всю работу библиотеки, ее направление и качество на все подразделения и имеющиеся отделы. Обслуживание библиотеки формирует свой имидж первоначально в глазах пользователей и в дальнейшем уже поднимается и предопределяет свое место в обществе.

Говоря о библиотечном обслуживании, необходимо дать данному термину точное определение. «Библиотечное обслуживание – это совокупность разных видов деятельности библиотеки по удовлетворению потребностей ее пользователей путем предоставления библиотечных услуг» [3, с. 53].

Исходя из данного определения, целью библиотечного обслуживания является удовлетворение потребностей пользователей путем предоставления библиотечных услуг. Известно, что в отечественном библиотековедении весьма на высоком уровне развита методика библиотечного обслуживания, разработаны ее цели, принципы, содержание, система, также хорошо разработаны теоретические основы. Основные принципы определяют требования к библиотечному делу: целям, содержанию, методам, кадрам, структуре. Они берут свое начало от уровня развития библиотеки.

Что мы видим сегодня в вузовской библиотеке? На наш взгляд, определение, указанное выше, является достаточно широким, включающим разнообразные услуги: индивидуальное, групповое, массовое обслуживание, работа с электронными ресурсами и т. д. Не всегда библиотека предоставляет такой широкий спектр услуг, что обусловлено ее типом, направлением деятельности, объемом фондов и степенью развитости материально-технической базы.

Наши научные интересы сосредоточены на рассмотрении библиотечно-информационного обслуживания вузовской библиотеки. В качестве примера мы используем вузовскую библиотеку Орловского государственного университета. Библиотека университета имеет не только богатейшую историю, но и прочную материальную базу. Рассматривая работу данной библиотеки необходимо отметить, что в настоящее время не количество фонда определяет качество библиотечного обслуживания, а как можно больше развитая служба информационно-библиотечного сервиса. Для своего наиболее широкого развития библиотека нарастила фонды, учитывая, что в современном мире все больше и больше набирает обороты развитие электронных носителей. Но это не значит, что вузовская библиотека делает упор лишь на увеличении электронной информации. Современный пользователь библиотеки Орловского государственного университета имеет широкую возможность выбора вида информации.

Необходимо отметить, что вузовская библиотека имеет достаточно разветвленную структуру. Она представлена разнообразными отделами, деятельность которых ориентирована на библиотечного пользователя. Это отдел комплектования и научной обработки литературы, научно-библиографический отдел, зал электронных ресурсов, отделы обслуживания читателей, межбиблиотечный абонемент (МБА). Безусловно, в отделах обслуживания читатель вправе получить необходимую ему информацию. Но и работа других отделов направлена на работу с информацией, которая должна быть релевантна запросу пользователя. В ходе аналитико-синтетической переработки информации отделы формируют справочно-поисковый аппарат как средство раскрытия ресурсов вузовской библиотеки университета, а также осуществляют справочно-библиографическое и информационное обслуживание профессорско-преподавательского состава, сотрудников, аспирантов, студентов. Услуги межбиблиотечного абонемента дают возможность читателям библиотеки пользоваться литературой из фондов других библиотек города при отсутствии необходимых документов в фонде библиотеки. МБА обслуживает все категории читателей университета. Осуществляет обслуживание читателей в традиционном режиме (заказ

оригиналов документов, отсутствующих в фонде), а также заказ копий документов.

Для студента Орловского государственного университета библиотечное обслуживание – это сервисная организация, которая обслуживает свое учреждение, помогает в учебе, в проведении научных исследований, а также в помощи поиска необходимой информации. Целевые интересы пользователей в библиотеке университета весьма различны. Поскольку пользователь библиотеки – не только студент, но и преподаватель или сотрудник библиотеки. Кто-то берет книги, а кто-то пользуется электронными ресурсами. Учитывая, что большинство пользователей библиотеки – молодые люди до 25 лет, библиотеки должны учитывать их интересы и приверженность к электронной информации. Поэтому главное направление по развитию фонда библиотек – создание интегрированного фонда с различными видами информации. Изменилась миссия библиотеки. Тезис: «Библиотека – это фонд» ушел в прошлое. Библиотека должна развиваться с учетом интересов своих пользователей

Таким образом, библиотечно-информационное обслуживание направленно на предоставление пользователям информации. Это могут и традиционные носители, и электронные документы. Следует отметить, что не только такая форма обслуживания характерна для вузовской библиотеки. Библиотека вуза уже давно практикует организацию выставок – это тоже форма библиотечного обслуживания. Выставки подобного рода, приуроченные к каким-либо знаменательным датам и событиям, проводятся сотрудниками библиотеки. Выставки посещаются преподавателями, студентами и сотрудниками библиотеки. Их тематика такова «Новогодняя открытка», «Игрушка, сделанная своими руками» и другие.

Подведем итоги. Современные библиотеки независимо от их типа и вида организуют свою деятельность, направленную на предоставление информации пользователям. Формы этой деятельности являются достаточно разнообразными. Как нам удалось установить, библиотека Орловского государственного университета имеет своей целью предоставление информации в учебных и научных целях. Также эта работа дополняется организацией выставок, которые по праву можно считать дополнением к основной информации, поскольку такие выставки будут интересны представителям различных факультетов университета.

Обращаясь к перспективам развития деятельности вузовской библиотеки, можно отметить, что они, безусловно, есть. С развитием

науки и техники появляются новые технологии, которые внедряются в практическую деятельность. Думается, что при активном их использовании вузовская библиотека способна выйти на качественно новый уровень библиотечно-информационного обслуживания: получение, предоставление и использование электронной информации. Но традиционные формы библиотечного обслуживания также необходимо развивать в вузовской библиотеке.

Список литературы:

1. Гусева Е.Н. Инновации в библиотеках страны: подходы, проблемы, проекты // Библиотечное дело – XXI век. – 2010. – № 1 (19). – С. 93–109. – Прилож. к журн. «Библиотековедение».
2. Ерахторин М.В. Организационно-психологические аспекты системы обслуживания читателей // Библиотеки учеб. заведений. – 2008. – № 27. – С. 3.
3. Фокеев В.А. Библиографическая наука и практика: терминологический словарь / В.А. Фокеев; науч. ред. Г.В. Михеева. – СПб: Профессия, 2008. – 272 с.

ОСОБЕННОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИОННО-МЕТОДИЧЕСКОГО ОТДЕЛА ДЕТСКОЙ БИБЛИОТЕКИ (НА ПРИМЕРЕ «ОРЛОВСКОЙ ДЕТСКОЙ БИБЛИОТЕКИ ИМЕНИ М.М. ПРИШВИНА ГОРОДА ОРЛА»)

Логачева Анна Александровна

*канд. филол. наук, доцент
Орловского государственного университета,*

РФ, г. Орел

E-mail: logacheva-anna1980@mail.ru

Корхасан-оглы Фатима Ибрагимовна

студент 4 курса Орловского государственного университета,

РФ, г. Орел

E-mail: fatima.korhasanogly@mail.ru

FEATURES ACTIVITY OF ORGANIZATIONAL AND METHODOICAL DEPARTMENT OF CHILDREN'S LIBRARIES (FOR EXAMPLE "OREL CHILDREN'S LIBRARY NAMED PRISHVIN OF OREL")

Anna Logacheva

*cand. filol. sciences, associate professor, Orel State University,
Russia, Orel*

Fatima Korhasan-oglu

*4th year student of Orel State University,
Russia, Orel*

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается сущность деятельности организационно-методического отдела «Орловской детской библиотеки имени М.М. Пришвина города Орла», дается характеристика отдела с описанием структуры и основных направлений деятельности, а также приводятся конкретные примеры организации методической работы в библиотеке.

ABSTRACT

The article deals with the essence of the activities of the organizational-methodological department of "Orel children's library named after MM. Prishvina the city of Orel", describes the department with a description of the structure and main activities, as well as concrete examples of methodical work in the library.

Ключевые слова: библиотечная практика; детская библиотека; методическая деятельность; организационно-методический отдел.

Keywords: library practice; Children's Library; methodical activity; organizational and methodical department.

Известно, что на сегодняшний день методическая работа во многих сферах практической жизни человечества приобретает всё большую значимость. Не является исключением здесь организация библиотечной науки и практики. Библиотеки городов и регионов Российской Федерации делятся новейшими методическими разработками, технологиями осуществления библиотечной деятельности. По праву этот участок работы – методический – можно считать одним из приоритетных в библиотековедении, поскольку он позволяет

обогащать библиотечную науку и практику новыми достижениями и практическим опытом.

Цель данной статьи – рассмотреть особенности и сущность работы организационно-методического отдела детской библиотеки на примере «Орловской детской библиотеки имени М.М. Пришвина города Орла».

Методический отдел осуществляет аналитическую, информационную, методическую и просветительскую деятельность, направленную на повышение эффективности и качества библиотечного обслуживания читателей. Также, являясь самостоятельным структурным подразделением «Орловской детской библиотеки имени М.М. Пришвина города Орла», методический отдел оказывает методическую и практическую помощь другим подразделениям библиотеки в совершенствовании форм и методов библиотечного и информационно – библиографического обслуживания пользователей.

Организационно-методический отдел детской библиотеки имени М.М. Пришвина является основным структурным подразделением по организации и планированию учебно-методической работы. В своей деятельности отдел руководствуется законами Российской Федерации, Постановлениями и Распоряжениями Правительства Российской Федерации, Уставом, решениями Ученого совета, приказами и распоряжениями директора, действующими нормативными документами.

Рассмотрим структуру организационно-методического отдела библиотеки, определяющую особенности ведения методической деятельности.

Структура и штат отдела утверждается директором библиотеки в установленном порядке. Отдел возглавляет заведующий, который руководит всеми направлениями его деятельности и несет ответственность перед руководством библиотеки за организацию и состояние работы в отделе.

Заведующий отделом осуществляет методическое руководство в библиотеках данной централизованной библиотечной системы. Ведущий методист занимается методической работой в библиотеке, которая ведется по следующим направлениям:

1. осуществление методического руководства и оказание методической помощи в организации библиотечной и информационно-библиографической работы отделам районной библиотеки и библиотекам сети;
2. выявление, обобщение и распространение инновационных, библиотечных и компьютерных технологий;

3. координация методической работы отделов районной библиотеки и библиотек сети;
4. формирование подсобного фонда и справочного аппарата отдела, библиотечное и справочно-информационное обслуживание библиотечных работников;
5. Оказание методической помощи отделам районной библиотеки и библиотекам сети по всем направлениям библиотечной деятельности;
6. разработка методических рекомендаций, технологических инструкций.

Рассмотрим более подробно.

Одним из интереснейших участков методической работы является разработка методико-библиографических материалов. Их тематика весьма разнообразна, приурочена к каким-либо значимым культурным, историческим событиям, а также к приобщению чтению. Библиотекой разработаны методические рекомендации «Культура – это любовь к миру», «Черная быль Чернобыля», «Продвижение книги и чтения с использованием программ Windows MovieMaker» и другие.

Следует отметить, что важным вектором организации методической работы является проектная деятельность библиотеки. Проект «Вернись на родину, душа...» создан в русле краеведческого аспекта, с привлечением Интернет-технологий. Участникам проекта предлагалось ознакомиться с его содержанием, а затем пройти Интернет-голосование. Сущность данного проекта можно свести к тому, что это наша культура, наша малая родина, наш край Орловщина, начало всех начал. Поэтому, думается, что проекты такого рода формируют у подрастающего поколения любовь к своей стране, патриотизм. Близким по тематике к рассматриваемому проекту является проект «Народные промыслы Орловщины», ориентированный на знакомство с историей, традициями, бытом Орловского края. Совместная работа сотрудников библиотеки и педагогов образовательных учреждений, по нашему мнению, обогатит этот участок методической работы.

Назовем проект по привлечению к чтению читателей библиотеки «Книжные окна Пришвинки: выставка-витрина как путь к читателю в информационном пространстве». Нельзя думать, что чтение исчезло. Нет. Оно видоизменилось. Сегодня это электронные книги. И задача методиста здесь, по нашему мнению, решить эту проблему с привлечением инновационных технологий. В детской библиотеке имени М.М. Пришвина это направление о себе заявляет.

Методическая работа в современный период библиотечной науки и практики ориентирована на совершенствование деятельности библиотеки, освоение новшеств, оказание помощи сотрудникам библиотеки в их работе, в повышении квалификации, создании организационно-технологической документации. Главная задача – поддержка сотрудников библиотеки в осуществлении их идей. По нашему мнению, методическая работа – это еще и творческий вид деятельности. Методист участвует в создании сценариев, в проведении мероприятий, посвященных праздничным и юбилейным датам. Это немаловажно для детской библиотеки, поскольку дети и подростки – это особая категория читателей, имеющая еще несформированное мировоззрение. И задача библиотеки здесь – направить читателя в нужное русло, ориентировать его в выборе литературы. Не только индивидуальное библиотечно-информационное обслуживание, но и организация праздников, выставок, литературных гостиных этому будет способствовать.

Кроме того, методическая деятельность библиотеки сегодня – это, прежде всего, партнерские взаимоотношения с муниципальными публичными и ведомственными библиотеками. Это взаимодействие с образовательными учреждениями, с музеями. Библиотека современности имеет прочные связи с внешней средой, которые помогут ей «раскрыть» себя, планомерно выстроить библиотечную работу, и, что является очень важным, совершенствовать и развивать ее. И здесь существенную роль играют не только научные достижения, но и обмен передовым опытом – методическая деятельность библиотеки.

Список литературы:

1. Авраева Ю.Б. Глазами директора и методиста // Актуальные вопросы библиотечной работы: Теория и практика. – М., 1990. – С. 105–113.
2. Авраева Ю.Б., Егорова Г. Имидж методиста // Библиотека. – 1994. – № 9. – С. 94–96.
3. Авраева Ю.Б., Очирова Э.С. Методист библиотеки: формула успеха: науч.-метод. пособие. – М.: Либерея-Бибинформ, 2008. – 96 с.
4. Басов С.А. Проблемы и перспективы перестройки методической работы // НТБ СССР. – 1998. – № 2. – С. 3–8.

ОПЫТ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМ ЧТЕНИЯ И ИНФОРМАЦИОННОЙ ГРАМОТНОСТИ В КОЛЛЕДЖЕ

Сурина Марина Петровна

*библиотекарь, ГБПОУ ЯНАО «Ноябрьский колледж
профессиональных и информационных технологий»,
РФ, ЯНАО, г. Ноябрьск
E-mail: surina_1963@mail.ru*

EXPERIENCE OF THE PROBLEM SOLVING OF READING AND INFORMATION LITERACY IN COLLEGE

Marina Surina

*librarian, State Budget Educational Institution
of the Yamal-Nenets-Autonomous District “Noyabrsk College
of Professional and Information Technologies”,
Russia, the Yamal-Nenets-Autonomous District, Noyabrsk*

*Учись читать с интересом,
с удовольствием и не торопясь; чтение –
путь к житейской мудрости, не гнушайся им! [14, с. 21]*

АННОТАЦИЯ

Сегодня очень остро стоит вопрос информационной грамотности, которая, в свою очередь, определяется читательской активностью и грамотностью. В связи с этим в колледже пристальное внимание уделяется работе педагогов и других специалистов колледжа по приобщению к чтению, активизации чтения. В рамках этого направления в колледже осуществляется совместная деятельность преподавателей-предметников с воспитательной службой, библиотекарем и библиотеками централизованной библиотечной системы города.

ABSTRACT

Today the problem of information literacy is very acute, which in turn is determined by reader activity and literacy. In this regard, close attention is paid to work of teachers and other professionals at the college concerning exposure to the reading and reading activation. Under the direction of the college, joint work of subject teachers with educational service, librarians and libraries of the centralized library system of the city is carried out.

Ключевые слова: чтение; информация; грамотность; информационно-коммуникативные технологии; информационное пространство; библиотечные ресурсы.

Keywords: reading; information; literacy; information and communicative technologies; information space; library resources.

На сегодняшний день необходимость специальной информационной подготовки молодого поколения к жизни в информационном обществе является глобальной проблемой. Атрибутом современного информационного общества являются информационно-коммуникативные технологии, открывающие для обучающихся невиданные ранее возможности доступа к информации и знаниям, позволяющие реализовать свой потенциал и улучшить качество образования.

Главную роль в развитии социализации и становление личности играют такие два понятия, как чтение и информационная грамотность. В толковом словаре С.И. Ожегов и Ю. Шведова, содержатся следующие определения понятия «чтение»: «Чтение – см. читать – воспринимать написанное, произнося или воспроизводя про себя. Читать книгу. Читать вслух. Читать по слогам. Читать бегло. Читать на двух языках» [13, с. 886, 887].

Чтение в условиях интенсивного развития новых информационных технологий – проблема, решением которой озабочено все мировое сообщество. Сегодня читательская культура личности высоко ценится в мире. 2003–2013 годы объявлены ООН десятилетием грамотности. В соответствии с этим ежегодно 8 сентября в ряде стран проводится Международный день грамотности. Этот праздник был объявлен ЮНЕСКО в 1966 году по рекомендации «Всемирной конференции министров образования по ликвидации неграмотности», состоявшейся в Тегеране в сентябре 1965 года. Но особенно активно он стал отмечаться, на протяжении последних 10–15 лет.

В нашей стране ежегодно 1 сентября проводится всероссийский праздник «День знаний». В первую неделю сентября открываются книжные выставки и ярмарки, проводятся конференции, конкурсы, викторины и различные акции, привлекающие внимание к чтению, которое лежит в основе получения знаний и становления личности.

«Наше общество стало катастрофически мало читать» об этом Путин говорил на прошлогоднем Российском литературном собрании, тогда же было заявлено о необходимости повышать интерес к чтению у подростков. Глава государства подчеркнул, что снижение читательского интереса регистрируют во всем мире, но это вовсе не значит, что Россия должна следовать такому тренду...»

Функциональная неграмотность, с которой Запад столкнулся раньше, чем Россия, причислена к одному из факторов риска современной цивилизации. Осознание важности поддержки чтения, и особенно чтения детей и подростков, в последние десятилетия стало предметом заботы государства и общества России. В рамках решения этого вопроса в Российской Федерации активно развивается программа поддержки чтения населения, особая роль отводится программам поддержки чтения подрастающего поколения и молодежи «Молодая Россия читает», целью которой является воспитание читающей нации.

Понятие информационной грамотности в последние десятилетия претерпело ряд изменений и воспринимается более широко, совершенно иначе, чем десятилетие назад: это не только умение читать, писать, считать, владеть основами работы с компьютером и умение работать с информацией, но и многое другое. Наряду с термином «информационная грамотность» в России используется термин «информационная культура личности». По мнению профессора Н.И. Гендиной (член Постоянного комитета секции по информационной грамотности ИФЛА), «информационная культура личности есть часть общей культуры человека, состоящая из сплава информационного мировоззрения, информационной грамотности и грамотности в области информационно-коммуникационных технологий».

Информационная грамотность представляет собой умение формулировать информационную потребность, запрашивать, искать, отбирать, оценивать и перерабатывать информацию, в каком бы виде она ни была [10, с. 11].

Однако и сегодня в основе информационной грамотности, как ее фундаментальная основа, лежит читательская деятельность; от умений и навыков чтения зависит, насколько успешно человек сможет жить в информационном обществе [15, с. 46].

Умение ориентироваться среди потоков информации становится признаком интеллекта, квалификации человека и в конечном счете его успешности в жизни. Известный тезис: «Кто владеет информацией, тот владеет миром», как нельзя лучше отражает роль информации в современном мире.

Читательская культура формирует базисные знания и умения в области поиска и обработки информации. Поэтому библиотека в системе образования рассматривается в качестве одной из составляющих развития культурной личности.

И такой составной частью читательской культуры являются библиотечно-библиографические знания. Такие знания дают возможность обучающимся овладеть методами самостоятельного поиска и обработки информации, создают возможность выхода за рамки учебного пособия, расширения их информационного пространства через использование других видов печатной продукции. Эти знания обучающиеся колледжа получают на библиотечно-библиографических уроках, в рамках программы факультативного курса «Формирование информационной культуры обучающихся посредством библиотечно-библиографических знаний».

Сегодня перед центром библиотечно-библиографического обслуживания ставится очень важная задача воспитания у читателя творческого чтения, развитие его многогранности. Они развивают информационную грамотность, общий культурный уровень, расширяют эмоциональный мир человека, подстегивают творческие компетенции, формируют духовную основу личности.

В работе библиотеки колледжа мы постоянно отслеживаем и внедряем обновления в библиотечно-библиографическом обслуживании. Это внедрение активных, нетрадиционных новых форм массовой работы; игровых, дискуссионных, клубных форм, если они отвечают запросам отдельных групп читателей или конкретного читателя.

Обратившись в библиотеку в связи с учебным заданием, выполнение проекта или исследовательской работы, обучающийся попадает в благоприятную для приобретения информационной грамотности ситуацию. Обучающийся сталкивается с различными источниками информации и приходит к выводу об особенности их использования. Он убеждается в том, что необходимо владеть различными способами фиксации нужной информации, применять разные приемы ее сохранения. Выясняется также, что нужно знать правила грамотного оформления ссылок, цитат, списки источников. И в этом, ему помогают занятия-консультации, которые проводит библиотека по разработанным методическим рекомендациям «Правила оформления списка использованной литературы», для подготовки к курсовым и дипломным проектам.

При поддержке библиотечного специалиста учащиеся получают и закрепляют в конкретной практической деятельности представление об информационных ресурсах и информационных средах; о разнообразии источников информации и технологии целенаправленного поиска. Они приобретают полезный для будущей жизни опыт самостоятельной выработки критериев оценки материалов в соответ-

ствии с конкретными задачами, способами переработки информации и создания вторичных текстов (конспектов, тезисов, рефератов, обзоров). К тому же работа с информацией разного рода способствует формированию у обучающегося целостного мировоззрения, помогает осуществлять межпредметные, междисциплинарные связи.

Вот в этом и сходятся профессиональные интересы педагогов нашего колледжа и библиотекаря. Они просто пересекаются в одной плоскости, которая называется «обучающийся». Мы совместно исполняем роль проводников в бескрайнем информационном образовательном пространстве.

На сегодняшний день изменились обучающиеся, их запросы и требования. Изменилось и само информационно-образовательное пространство. Однако цель деятельности осталась прежняя – через подготовку квалифицированного читателя обеспечить широко информированную грамотную и духовно богатую личность.

Особый режим взаимодействия с обучающимися, который присутствует в колледже, предоставляет педагогическим работникам разнообразные возможности расширения личного информационно-образовательного пространства обучающегося. И это связано не только с количественным увеличением информации, но и с изменениями качественного характера, с возможностью выхода на личную образовательную траекторию ученика.

Меняется нравственный облик современного подростка. Усложняется процесс вхождения во взрослую жизнь в связи с изменениями социально-экономических и общественно-культурных условий. Часто юный человек, не находя понимания в семье, ищет его на стороне, в дворовых компаниях с их видимой независимостью и самостоятельностью. Вот здесь и реализуется тандем учителя и библиотекаря, чтобы подросток не ушел окончательно из-под влияния семьи и колледжа.

Работа ведется по структуре информационной составляющей ресурсного обеспечения библиотечной, педагогической, культурно-досуговой технологий, которая представлена в Таблице 1.

Таблица 1.

Структура информационной составляющей ресурсного обеспечения библиотечной, педагогической, культурно - досуговой технологий

Компонентная структура деятельности	Библиотечная технология	Педагогическая технология	Культурно-досуговая технология
1	2	3	4
Цель	Удовлетворение информационных потребностей пользователей путем предоставления библиотечных продуктов и услуг с наименьшими ресурсными затратами	Овладение обучающимися системой научных знаний, познавательных умений и навыков; формирование мировоззрения и нравственных качеств личности; развитие творческих сил и способностей обучающихся	Содержательное наполнение досуга обучающихся, содействие социализации личности
Объекты	Документированная информация, пользователи библиотек	Обучающиеся	Потребители культурно-досуговых услуг
Субъекты	Библиотечные работники	Педагоги	Работники культуры и искусства, участники творческих любительских объединений
Процессы	Процессы производства библиотечных продуктов и услуг. Технологические процессы комплектования, организации и хранения фонда, научной и технической обработки документов, организации СБА, библиотечного и библиографического обслуживания	Процессы подготовки, проведения и анализа учебных занятий	Процессы формирования и функционирования творческих любительских объединений; подготовки, проведения и анализа культурно-досуговых мероприятий

Ресурсы (информационные, кадровые, материально-технические, финансовые)	Информационные ресурсы: документные фонды и СБА библиотек, внутренние и внешние БД, сетевые информационные ресурсы	Информационные ресурсы: учебно-методическая документация, учебная, справочная, научно-познавательная, художественная литература и др.	Информационные ресурсы: произведения литературы и искусства, материалы СМИ, аудиовизуальные
Средства	Технические, лингвистические, программные средства	Дидактические (речевые, наглядные, психолого-коммуникативные и др.), технические средства обучения	Художественные и выразительные средства устной речи, различных видов и жанров искусства и самодеятельного творчества
Методы	Методы сбора, обработки, организации, хранения, поиска, распространения информации	Методы организации и осуществления учебно-познавательной деятельности; стимулирования и мотивации; контроля и самоконтроля	Методы театрализации, монтажа, иллюстративные, игровые и др.
Регламентирующие документы	Организационно-распорядительные, научно-методические, нормативные, технологические документы	Государственные образовательные стандарты, учебно-методическая документация	Культурно-досуговые продукты и услуги
Результаты	Библиотечные продукты и услуги (информационные)	Образовательные продукты и услуги	

В колледже ведется целенаправленная работа, нацеленная воспитать и приучить, ввести в систему, читать, для чего применяются многообразные способы. Эта совместная работа нашла отражения в следующих мероприятиях.

В рамках Года литературы в России в 2015 году в библиотеке колледжа стартовал благотворительный литературный проект «Подари прочитанную книгу, своему учителю, другу, однокурснику...».

В рамках Государственного проекта «Лето 2015 – с книгой» во всех корпусах колледжа стартовал благотворительный литературный проект: «Лето, море, солнце, пляж – какую книгу взять в багаж»

Так же проводится проект «Молодая Россия читает», который включает в себя цикл мероприятий:

- презентация книги – мой выбор «100 книг – культурный канон России»;
- опрос – анкетирование «Твои приоритеты чтения»;
- опрос – анкетирование «Семейное чтение»;
- литературный мост – между группами «Читайте студенты! Читайте студентки! Читайте всегда! Читайте везде!»;
- конкурсы на звание «Самая читающая группа», «Самый читающий студент».

Чтение сегодня остается для студентов колледжа основой просвещения и образования и даже образом жизни молодого поколения. Это положительный ответ на часто возникающие вопросы: сохранится ли в информационную эпоху чтение как часть нашего досуга, как фактор получения морального и эстетического наслаждения?

Ноябрьск всегда был и остается городом читающим. И колледж как его часть также читающий. Колледж старается реагировать на изменение в окружающей информационной среде, но комплектование фонда происходит по профилю учебного заведения. Сегодня библиотека располагает достаточным количеством фонда справочно-энциклопедических изданий, художественных произведений. Однако редко, но бывает, что в библиотеке не оказывается суперсовременного художественного бестселлера, тогда студент может обратиться в городской Интеллект–центр. Читатель не будет потерян, так как попадет в более широкое информационное библиотечное пространство, где ему предоставят необходимую и качественную литературу, так как комплектуется Интеллект–центр не в узких рамках специальностей и учебных дисциплин, а в угоду массовой культуре города.

Проблема формирования читательской компетентности особенно остро стоит в старшем подростковом возрасте, который является новым периодом отношения к жизни и искусству, когда формирующаяся личность ищет нравственных опор и заинтересованно решает проблемы счастья и быта, героизма и предательства, любви и дружбы, добра и зла. В это время студенты особенно активно интересуются действительностью непосредственно их окружающей, поэтому и в литературе, в классическом и современном искусстве подростки находят возможность сравнивать постановку близких им нравственных проблем с собственными решениями.

Помочь ему осознать это, пробудить интерес к чтению лучших книг и талантливо их прочесть – задача взрослых, будь это родитель,

писатель, издатель, преподаватель, библиотекарь. Задача всех, кто верит в силу чтения и болеет душой за возрождение культуры и интеллектуальной мощи России.

Список литературы:

1. Антипова В.Б. «Информационная грамотность»: содержание понятия// Медиатека и Мир. – 2007. – № 4. – С. 16–20.
2. Антипова В.Б. «Информационная грамотность»: содержание понятия// Медиатека и Мир. – 2008. – № 1. – С. 21–26.
3. Гендина Н.И. Информационная грамотность и информационная культура личности: международные тенденции и российский опыт. //Школьная библиотека. – 2007. – № 8. – С. 71–79.
4. Громова О. Информационная культура школьников: проблемы и поиск решения // Народное образование. – 2009. – № 1. – С. 199–206.
5. Громова О. Развитие информационной культуры школьников: подходы и возможные методики // Народное образование. – 2009. – № 2. – С. 164–168.
6. Дети и чтение на рубеже XXI века: Литературные пристрастия современных подростков: Итоги областного исследования /Волгоградская детская библиотека; Сост. О.И. Харитоновна. – Волгоград, 2001. – 19 с.
7. Информационная компетентность школьника / С. Вершинин [и др.] // Учитель. – 2008. – № 4. – С. 54–56.
8. Козлова В. «Молодая Россия читает» – одна из флагманских программ Российского книжного сезона» // Школьная библиотека. – 2006. – № 6. – С. 41.
9. Макарова Е.И. Роль школьной библиотеки в формировании информационной грамотности школьника //Эксперимент в школе. – 2011. – № 3. – С. 10–19.
10. Мязотс О. Информационная грамотность как предмет школьной программы // Библиотека в школе. – 2001. – № 7. – С. 4.
11. Мязотс О.Н. Уроки информационной грамотности в школе: методические рекомендации. – М.: ООО Чистые пруды, 2005. – 32 с.
12. Ожегов С.И. и Шведов Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М.: Азбуковник, 1999. – 944 с.
13. Пивоваров Б. Духовно – культурное наследие академика Д.С. Лихачева и его значение для воспитания учащихся Российской школы.//Школьная библиотека. – 2007. – № 2. – С. 21–25.
14. Чудинова В.П. Чтение детей и подростков в России: проблемы и перспективы.// Школьная библиотека. – 2003. – № 8. – С. 46–53.

ДЛЯ ЗАМЕТОК

Научное издание

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ
ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК: СОЦИОЛОГИЯ,
ПОЛИТОЛОГИЯ, ФИЛОСОФИЯ, ИСТОРИЯ**

Сборник статей по материалам
LV международной научно-практической конференции

№ 11 (51)
Ноябрь 2015 г.

В авторской редакции

Подписано в печать 01.12.15. Формат бумаги 60x84/16.
Бумага офсет №1. Гарнитура Times. Печать цифровая.
Усл. печ. л. 6,5. Тираж 550 экз.

Издательство АНС «СибАК»
630049, г. Новосибирск, Красный проспект, 165, офис 4.
E-mail: mail@sibac.info

Отпечатано в полном соответствии с качеством предоставленного
оригинал-макета в типографии «Allprint»
630004, г. Новосибирск, Вокзальная магистраль, 3